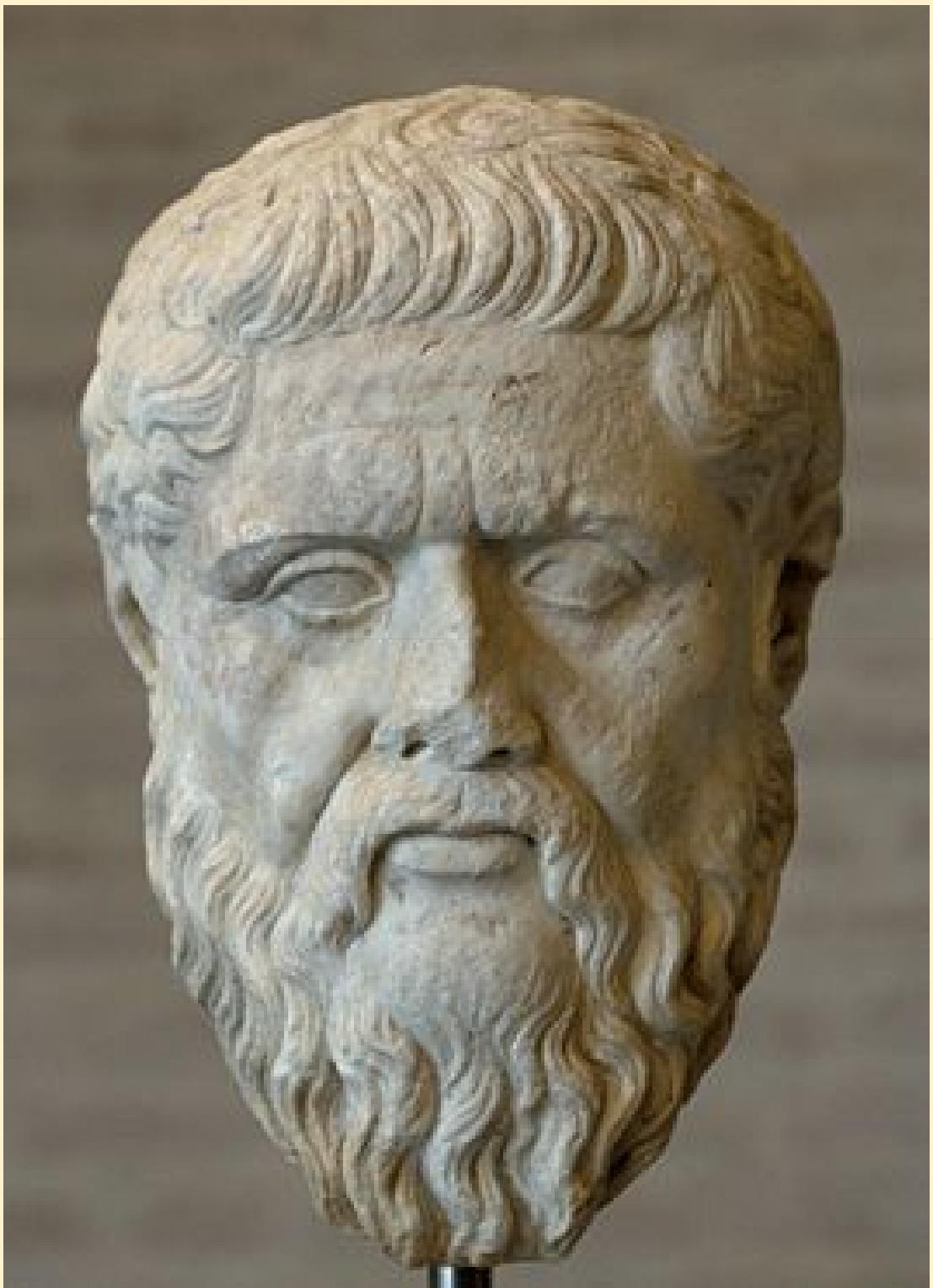

НЕБО ПЛАТОНА

Небо Платона. Феано/Библиотека Галактического Ковчега. Серия «Царства Мудрости», кол-во стр. 88, ред. 2024 г. Обложка – фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа»

Дата рождения 427 (428) до н. э. Место рождения Древние Афины. Дата смерти 347 (348) до н. э.

Платон, древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля, наследник пифагорейских Идей. Проект «Царство Мудрости» реализуется на форуме сотворчества «Галактический Ковчег». Небо Платона – воссоздание сотворческого мира в проекте «Семь Морей», явившемся родоначальником ковчеговских миров и царств.

В брошюре собраны посвящения и избранные цитаты трудов Платона и платонистов, фрагменты стихотворных отзывов и размышлений о платоновских идеях, отражаемых в теме форума - «Небо Платона». Хорошо понимая масштаб поистине комической личности и всемирное значение трудов Платона, мы пытались прикоснуться к мози философского наследия, читая и осмысливая выдержки из «Диалогов» Платона, испытывая благодарность и радость поэтическогоозвучия с мыслями великого гения человечества.

Сохраняя речения и идеи древних мудрецов, мы не впадаем в зависимость от них, напротив, мы становимся более свободными в творческом поиске новых идей и их воплощения. Имена Соломона, Пифагора, Платона, Гомера, Гермеса и многих, многих других мудрецов, великих посвящённых Земли, несут в себе заряд Вечности, проросшей временем воплощения человека на планете благодаря силе их солнечного духа. В этом значении имена светят нам алмазами звёзд неповторимых сочетаний качеств Истины.

И кажется... до звёзд рукой подать,
и кажутся они Огнём во тьме,
но как же Красоту ни повторять, ни умножать сокровища в себе!

Платон — первый философ, чьи сочинения сохранились не в кратких отрывках, цитируемых другими, а полностью, если не сказать, с избытком. Некоторые из приписываемых Платону произведений, вероятно, были написаны учениками, последователями его идей. Но не то важно, что авторство не всегда можно точно установить спустя тысячелетия после жизни мыслителя, а тот факт, что имя Платон стало родовым именем платонистов всех последующих веков, подобно тому, как родовыми именами стали имена Пифагора, Орфея, Гермеса...

Философия Платона почти вся пронизана этическими установлениями, в его диалогах рассматриваются такие вопросы как природа высшего Блага и его осуществление в жизни общества, воспитание юношества, создание гармоничного государства. Этика Платона имеет возвышенно-аскетическую направленность: требует очищения души, освобождения от излишеств, чувственных удовольствий, беспечности ума, радостей светской жизни. Эти труды о неизменных ценностях бытия. Их значение сегодня чрезвычайно актуально, стало востребовано всеми слоями общественного самосознания. На «Галактическом Ковчеге» реализуется Проект Новая Этика – куда и приглашаем <https://sites.google.com/view/kovcheg-2017/1-1>

Задача человека, как говорил Платон, будучи последователем пифагорейского учения, в том, чтобы возвыситься над беспорядком (несовершенным и хаотичным чувственным миром) и всеми силами души стремиться к уподоблению Божеству. Для этого необходимо освободить душу от тирании всего телесного и тяжеловесного, сосредоточив её на внутреннем мире умозрения, духотворчества, и иметь дело с истинным и вечным.

Любовь к Платону – жизни оберег,
Связующий стремящихся к познанию
Законов бытия и мирозданья,
В единый род, сияющий Ковчег.
На брег иной прибудем мы волной,
В иных планетах мир воссоздавая,
Идеями Платона умножая
Творения, всезвёздной глубиной...

ДРЕВНИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЛАТОНЕ

Из многих рассказов о жизни Платона можно выделить наиболее яркий, автором которого явился Олимпдор - (греч. Ὄλύμπιόδωρος; ок. 380, Фивы, Египет — ок. 412—425) — грекоязычный историк начала V века н. э.

Фрагмент **Жизнь Платона**

Аристотель, приступая к своей теологии, говорит: "Все люди по природе стремятся к знанию, и доказательство этому – их любовь к новым впечатлениям". Я же, приступая к философии Платона, скорее бы сказал, что все люди стремятся к философии Платона, жаждут черпать благо из его источника, спешат опьяниться его влагою и преисполниться платонической божественностью. Четыре раза в четырех диалогах говорит Платон божественно. Первый раз – в "Тимее", где он вдохновляется, обуянный богом, и словно произносит речь творца к небесным силам об их устройении, именуя их младшими богами; оттого и Язвлих в своих объяснениях называет этот диалог "речью Зевса". Второе божественное вдохновение Платона – в "Государстве",

где он обуян Музами и представляет Муз, вершащих исход созданного им государства; там он и говорит: "Все, что возникает, неизбежно должно погибнуть". Третье божественное вдохновение Платона – в "Федре", где Сократ в тени платана философствует об Эросе, обуянный нимфами. Четвертое божественное вдохновение Платона – в "Феэтете", где он вдохновляется философией и представляет философа-вождя, то есть умозрителя. Вот для чего стремятся все к платоновской философии.

Расскажем и о происхождении этого философа – не для того, чтобы блеснуть познаниями, а для пользы и поучения всех, кто стремится ему следовать. Ибо он не был человеком незаметным, а, наоборот, "многих людей собеседником был". В самом деле, отцом его, говорят, был Аристон, сын Аристокла, род которого в свою очередь восходит к законодателю Солону. Потому-то Платон и написал, усердствуя вслед своему предку, "Законы" в 12 книгах и "Государство" в 11 книгах. А матерью его была Периктиона из рода Нелея, сына Кодра. Говорят, будто однажды ночью призрак Аполлона возлег с его матерью Периктионой, а потом предстал перед Аристоном и повелел ему не сочетаться более с Периктионой до тех пор, пока она не родит ребенка, и тот повиновался. Когда же Платон родился, то родители отнесли его, младенца, на Гиметт, чтобы там за него принести жертву тамошним богам Пану, нимфам и Аполлону-пастырю. И вот, пока он лежал, к нему слетелись пчелы и наполнили его рот медовыми сотами, чтобы воистину сбылись о нем слова:

Речь у него с языка стекала, сладчайшая, подобие меда. А еще он называет себя "соневольником лебедей", как потомок Аполлона, потому что лебедь – это тоже птица Аполлона.

Когда подошло время, он прежде всего поступил к грамматисту Дионисию, чтобы научиться всей словесной науке: о Дионисии он упоминает в диалоге "Любовники", чтобы и этого наставника удостоить Платоновым упоминанием. После этого он учился гимнастике у Аристотеля из Аргоса; здесь-то он и получил, как рассказывают, имя Платона, а раньше его звали Аристоклом, по имени деда.

Имя это он получил за то, что тело его было необычайно широким в двух местах – в груди и во лбу; это видно и по его статуям, которые стоят повсюду и изображают его именно таким. Впрочем, иные утверждают, что он получил новое имя не за это, а за широкий, разливиштый, просторный свой слог, подобно тому, как Феофраст получил новое имя за свое божественное красноречие, а прежде назывался Тиртамом. Музыке обучал Платона Драконт, ученик Дамона, также упоминаемого в "Государстве". Таковы были три предмета обучения детей в Афинах: словесность, музыка и палестра; и не без цели, а затем, чтобы знание словесности развивало их разум, музыка смягчала их душу, а занятия в палестре и гимнасии укрепляли их тело против праздной похоти. Сам Алкивиад у Платона выступает обученным именно так, потому и говорит о нем Сократ: "На флейте играть ты не пожелал..." и т. д. Кроме того, учился Платон и у живописцев – от них он узнал, как смешиваются краски (о чем упоминается в "Тимее"); учился и у трагиков, ибо они считались наставниками всей Эллады, – к ним привлекла его глубина мыслей и пафоса в трагическом стиле и героика в содержании трагедий.

Он даже писал дифирамбы в честь Диониса, начинателя трагедийного рода: ведь именно Дионису посвящен дифирамб, и от Диониса получил свое название, ибо Дифирамб ["двувратный"] – это и есть Дионис, как бы дважды прошедший сквозь врата рождения, у Семелы и в Зевсовом бедре; у древних, как известно, был обычай

называть следствия по причине, так получил свое прозвище и Дионис.

Об этом же говорит и Прокл:

Все, что меж предками есть, прикрепляется к поздним потомкам. А что Платон занимался дифирамбами, это видно из диалога "Федр", который весь еще дышит дифирамбическим духом, так как диалог этот считается первым из написанных Платоном. Впрочем, нравились ему и комедиограф Аристофан, и Софрон, у которых он воспользовался для своих диалогов правдивым изображением действующих лиц, – нравились до того, что на смертном одре его, говорят, нашли книжки Аристофана и Софрана. А об Аристофане он даже сам сочинил такую эпиграмму:

Храм, что вовек не падает, искали богини Хариты;
Вот и открылся им храм – Аристофана душа.

Аристофана же он вывел и в диалоге "Пир", сам воспользовавшись при этом комедийным приемом: он изобразил, как Аристофан запевает гимн к Эросу, и вдруг на него нападает икота, и он не в силах допеть гимн до конца...

Сочинял Платон и трагедии, и дифирамбы, и еще что-то, но все это он сжег, когда послушал беседы Сократа.

При этом он произнес:

Бог огня, поспеши: ты надобен нынче Платону!

http://www.odinblago.ru/diogen_laetsky/12

Платон говорил, что целью развития сознания человека является посильное уподобление божеству.

Этому же учил Пифагор своих учеников, о том же говорится в Золотых стихах пифагорейцев.

Уподобляться божеству, значит становиться более разумным, справедливым и благочестивым благодаря размышлению. Это значит осознавать цель жизни человека мыслящего.

Боги небесные – Вечность.

Людям земным далека

Эта бессменная млечность,

Звёздной купели река.

Боги земные – примером,

В них благочестье и разум,

И справедливость, и мера,

Следуй их добрым наказам.

Море Пифагора - <https://sseas7.narod.ru/piph.htm>

Из учения Платона следует, что мы можем достигать богоподобия, если при соответствующих природных задатах приобретем хорошие привычки, будем должным образом наставлены и воспитаны в духе закона и, самое главное, если благодаря разуму и обучению усвоим те знания, которые позволяют удалиться от суевийных забот и заняться умопостигаемыми предметами. Если же нам предстоит посвящение в более высокие науки, то подготовкой и предварительным очищением «демона» в нас может стать музыка, арифметика, астрономия и геометрия; при этом мы должны следить за нашим телом и заниматься гимнастикой, которая закаляет тела как для войны, так и для мирных занятий. Таковы же примерно были и наставления Пифагора своим ученикам.

Богоподобие целью

Сделай, опорой ума,

Следуй закону прицельно

И наполняй закрома

Светом души, воспитаньем,
Доброй привычкой забот
Об умозрительном знанье,
Дарящем истинный плот,
Музыкой и соразмерным
Силам закалки своей
Тела, ума, делом зрелым,
Высшей науки людей.

Во всех произведениях Платона подразумевается всеприсутствие Богов, не идолов или икон, но творческого стремления к идеалу в высшей красоте и вечной полноте бытия! Для нынешних атеистов важно осознать такое платоническое состояние восприятия жизненно важным.

Принято считать, что Платон является одним из основателей идеалистического направления в мировой философии. Во многих сочинениях философа проводится мысль о том, что бытием в подлинном смысле слова можно назвать только абсолютные сущности, сохраняющие своё бытие безотносительно пространства и времени. Такие абсолютные сущности называются в сочинениях Платона идеями, или эйдосами. Ранее Демокрит называл Атомы Идеями, Богами. В диалоге Платона «Тимей» главный рассказчик приходит к положению, согласно которому решение онтологического вопроса всецело зависит от того, как мы решаем вопросы теории познания. Если мы соглашаемся с тем, что истинное познание касается только вечного и неизменного бытия, а касательно изменяющегося и временного не может быть истинного знания, но только лишь мнение, то следует признать «автономное», надвременное существование Идей.

Сущность человека Платон усматривал в его вечной и бессмертной душе, вселяющейся в тело при рождении и покидающей при его смерти. Об этом же ранее говорилось в пифагорейском и орфическом учениях.

Фрагмент Учения Пифагора

КОСМОГОНИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДУШИ

Тройной троичностью, проявленной в мириах,
Объединённой негасимым Светом Весты -
Огня Предвечного блистательной невесты,
Являет Бог Декаду в царственных дарах.

Второй ступенью обученья стала книга
" HIEROS LOGOS ", недошедшая до нас,
" СВЯТОЕ СЛОВО" Бог любовью в душах спас,
Духовным зрением дарующего мига.

Итак, освоив две ступени обученья,
Ученники могли основы постигать,
И бесконечность вечных знаний умножать,
Открытым сердцем понимать Первотворенье.

В ночной тиши, уединившись в Храм Цереры,
Под лёгкий ропот ионической волны,
В мерцанье звёзд невероятной глубины,
Сравнимых с царственной улыбкою Венеры,
Ученники Ученью тайному внимали,
Живое Слово принимая сердцем чистым,
Запоминая навсегда потоком мысли
Все сокровенные глубины дивной дали...

Всему Начало - это вечное движенье
От Одного Дуадой, женственною силой,
Соединеньем Света с Тьмою чернокрылой,
Их сочетанием в пылу преображенья.

Навстречу движутся две ветви эволюции:
Материального с духовным сопряженья,
С противоречием во времени движенья,

Где в столкновениях вскипают революции.
В материальном мире Бог себя являет
Посредством искорки живой Своей души.
В духовной ветви эволюции, в тиши,
Наш ум о чуде Совершенства размышляет.

В борьбе вскипают ритмы всех живых сердец,
Что устремляются к единству своему,
Рождая в ряде инкарнаций Свет уму,
Припоминая то, что ждёт от них Творец...
Стремленье выразить в Монадах всё и вся
Настолько мощно управляет этим танцем,
Играя Светом, молодым протуберанцем,
Что уклониться от него никак нельзя.

Земным ли оком посмотреть или духовным,
Увидим - мир один и тот, но с двух сторон!

Вовнутрь и вне... разнообразен жизни склон,
А в сочетании - прекрасный, но греховный...
Живая сущность мировой души, везде
Великим Разумом ведомая в веках, -
Суть Космогонии, проявленной в мирах,
Науки древней, содержащей ум в узде.

И с Птолемеевской системой очень схож
Пифагорейский взгляд на Небо и на Землю,
Но символически означен он издревле -
Земля - материя, куда наш Разум вхож...

Вот центр Вселенной - это Истин чистый Свет,
А наше Солнце, звёзды Неба - отраженье
В материальном плане... Цель времён - движенье!
Духовный Свет - Источник всех Времён, всех лет...

Но современные философы, увы,
Взглянув на физику Платона, Пифагора,

И улыбаясь над "ошибками" их хора,
Не понимают, что великие умы...

Скрывали тайны от профанов не случайно,
И космографию живой души они
Во фразы физики обычной облекли,
Что помогает тем, кто зрел, необычайно...

В подлунной сфере "круг рождений" заключён,
А это значит, что Земля - та область жизни,
Где есть телесная проформа некоей Мысли,
Где воплощенью душ наш Разум обречён...

По сферам численным планет восходит Дух,
А сфера Солнца - как земной души Олимп,
Где проявляется для глаз светящий нимб
Из совершенных душ и звук ласкает слух...

Назвал их «Небом неподвижных звёзд» Платон,
Однако знали посвящённые умы
О двух вращениях планет вокруг звезды...
И вот, поведал вслед великий Цицерон:

"Один мудрец из Сиракуз писал в трудах
О круглосуточном движении Земли".
Затем Коперник, прочитав слова сии,
Вновь... изобрёл ученье, жившее в веках...

А Пифагор без наших точных измерений,
Но в продолжение ученья мудрецов
Египта древнего и Мемфиса жрецов,
Учил о звёздах и о тайнах их движений!

Он объяснял, что планетарные системы
Все управляются законами одними,
И соответствуют движениями своими
Системам звёздным, воле замысла Телема.

Духовный вектор это главное зерно...
Душой безмерной вся материя жива,
В движенье слаженное слита естества.
Вращает мысль миры, в ней суть веретено!

Планеты - малые ступеньки восхожденья
Для мировой души в пределах зримых форм,
Сосредоточенностью резонансных волн
Даются всем мирам законные движенья.

И каждый вихрь энергетического сгустка
Через астральный свет из Солнца улетает,
И на планетный ход по-разному влияет,
Но достигает всё и вся, нигде не пусто!

А в иерархии духовных сил одни,
Что мы Бессмертными зовём, руководят
Образованием иных миров, плеяд,
Другие ждут, когда проявятся они...

И от космического сна проснувшись словно,
Они вступают в круг времён, но лишь тогда,
Когда созреют, потечёт веков чреда...
И будут следовать в кругу беспрекословно...

Полусознательные души дочерей
И сыновей Монады солнечной души
Планеты, движущейся в сказочной тиши,
Плынут спиралью эволюции своей.

Четыре главных элемента постепенно,
Прообразуя состояния материи,
Творят узоры мыслей видимых мистерий,
Танцуя танец жизни всей одновременно!
Земля, Вода, Огонь и Воздух, да Эфир...
Всепроникающий космический флюид,

Астральный Свет недосягаемых планид,
Являет пятый элемент, творящий мир...

Затем Учитель поверял ученикам
Преданья Древнего Египта о Земле,
Что из расплавленного облака в огне
При охлаждении являлась твердью нам.

Крылатой мыслью вдохновлённый, как поэт,
Чрез аллегорию далёкой дивной сказки,
Чеканным синтезом ритмической подсказки
Вскрывал Учитель и сатурновый секрет...

У нас есть понимание, что живой свет Учителя ни на минуту не гаснет в веках, питаемый Единым духовным Источником. Основываясь на книжных, много раз переписанных или переведенных с языка на язык изданиях, каждое из которых по-своему искажает или интерпретирует Учение, некоторые исследователи не могут найти непосредственную связь с Учителем и его Учением. Тем не менее, ученики, способные к восприятию сердцем, всегда были и будут, они несут свет знания, зажжённый в них Учителем.

Восприятие каждого настолько уникально, окрашено личностными характеристиками воспринимающего, что можно утверждать, любой человек неповторимым образом воспринимает древнюю мудрость, в зависимости от степени зрелости души, способностей ума и чистоты помыслов.

Нет пользы смотрению, если оно
Не ведает цели, а только умно.

Слова Сократа из Платоновских диалогов "Пира":

«Когда мы хотим узнать что-нибудь "чисто",
необходимо отрешиться от тела и созерцать
вещи сами по себе самою по себе душой. Словно
какая-то тропа приводит нас к познанию всего
"чистого", а это и есть истина».

«Справедливость столь же хранит государство,
сколь и человеческую душу, поэтому раз
невозможно всегда сохранять правильное
государственное устройство, необходимо
построить его внутри себя».

Платон

АВТОРСКОЕ ДЕЛО И ПРОГРАММЫ

Предисловие

Не стоит изыскивать коды программы,
Хотя и полезно для жизненной драмы...
Себя изучать – значит в бездну глядеть!
Но срок ограничен... Успеем дозреть?
А там, где посыплются в мир семена
С программой на жизнь,
...ограниченность сна,
...времена...

Есть авторы гении, есть и другие,
Для масс и для избранных,
есть и плохие...
Используют те же слова, что и ты,
А как распознаешь,
в ком прочны мосты?

Мираж восприятия – тени в пещере.
Платон создал мост!
И открыл духу ...Двери!
Сказал гениально: мосты тени длинны...
Лишь кажутся верными мысли картины!

Учёные пишут труды умной жизни...
И люди искусства...
а судьбы, как письма,
У каждого бездна,
но есть высота,
И не закрываются наши уста...
...неспроста...
Беседы и споры даны
по программе,
А цель её – в замысле

истинной драмы.
Быть может, не драма,
комедия это?
Людей миллиарды,
и в каждом луч света!

Дыхание – тоже программа!
Рожденье!
И старость, и смерть,
и любое вращенье!
Движение звёзд,
космогония мира...
Кто пишет программы сиянья Эфира?
...чья лира...
Стихию рождает, случайные токи?
Кто Вечность измыслил и времени сроки?
...пророки?

На трудный вопрос по уму отвечаем,
По опыту жизни, хоть опыт печален,
Мы свету в уме прорубаем ступени,
По свету сердец сознаём,
кто нам ценен.

А самое ценное и дорогое
Находим в конце –
Безупречном покое.

...Благое...
Наскальные письма землян остаются
Векам,
ну а Боги,
а Боги, смеются...?

Твоё дело – выбор путей осознанья,
И помошь в волшебном труде созиданья!

*

На сводах пещеры следы оставляем,
Как сценки охоты
за Знанием...
Что знаем?
Ведь крохи того,
что открылось пред взором
В космический улей -
морозным узором...

Мы им восхищаемся, мы верим чуду,
Что в Космос летаем...
Но Млечное блюдо
Глядит оком духа на Ланиokeю,
И ждёт не землян, но Платонов Ликея!
Созревших плодами духовного мира,
Хранящих все гаммы творенья Эфира,
Что создали мост через бездну исканья
И дверь отворили
во храм Мирозданья!

Кто пишет программы, тот сутью программа,
Искать программиста миров – мелодрама,
Искатель становится цельюисканий,
Платонова же мудрость – векам ожиданий...

Программа – зерно?
Но и сами мы зёрна,
От разных родов, что в сплетениях дёрна,
Породы сознания,
в недрах,
потёмках!
Ростками бессмертных во смертных потомках.
...да в толках...

...В котомке те зёрна, она же... пуста,
Коль души в пещере и немы уста...
«Никто» в нашей личности мудро таится,

А ум самобытный в исканьях боится...
Себя потерять, и судьбу, и труды,
Пока не дозрели до Мифа плоды.

Мы движемся к авторской цели – Программе?
О, нет, мы нацелены стать панорамой
Мифических странствий по храмам души,
Искрящимся светом космичного «shi»*.

...отыщи...
Но главное – цель обрести на века,
Всё прочее быстро уносит река...
...глубока...

В небесный проём устремляются реки,
А вечные тени - труды человека -
В лучах не теряют структуру свою.
Она изначальна, о ней и пою...
...и творю...

*Значение слова «ши» в китайском языке многозначно.
Внимательнее всего надо быть со слогом "shi".
Раньше всего мы знакомимся с ним во втором тоне: + *shí*-
это "десять". А вскоре узнаем, что точно так же читаются 时
(время, час, период) и 石 (камень).
"Shi" четвертым тоном - это, конечно, 是 - "быть, являться".
Однако через некоторое время нам станут известны 事
(дело), 土 (войн) и 试 (экзамен) - все они тоже читаются *shí*.
В контексте стихотворения - четвёртый тон слова.

ЩЕДРЫЕ ЦАРСТВА

Будь счастлив даром целостной природы!
Создатель дал всё нужное в пути,
Избытка нет – и это счастье рода,
А недостатка нет – смелей свети!

Трудись по мере сил, не уставая,
Ищи себя плодами дел своих,
И жизнь позолотит судьбу, лаская,
И смерть не украдёт в краях благих.
Не надоест вовек необходимость,
Её цени превыше всех богатств,
Обуздывай желанья, терпеливость
Откроет двери самых щедрых царств.

ЕСТЬ ЛИ ЦЕЛЬ

Что за цель у лучей,
Исходящих от звёзд?
Есть ли цель у людей
В осиянности грёз?
Но бесцельная жизнь
Не нужна никому,
Как бездарная мысль,
Разве что... на муку...
Приходи ко мне, свет
Небывалый, как мир,
Приоткрой мне секрет
Превращенья в эфир,
Тут Друзья всех времён,
Лучше вас не найти,
Вами дух опьянён,
Чтоб любовью цвести!
Имена – свет очей
Галактических недр,
Времена – звук речей,
И Платон тут, и Федр...
Будет чувствам конец
В околдованным сне?
Есть ли мыслям венец,
Когда дух на коне?
Если бой за любовь
Ты ведёшь огневой,

Суд судьбе приготовь,
Как Сократ, он живой!
Это цель для лучей,
Для звезды и планет,
Для Творца и людей:
Вечен путь, смерти нет!

БЕССМЕРТИЕ

И снова возвращаясь к вечной теме,
"Что стоило бессмертие?", скажу
Крамольное, о вечности дилеммы:
"Как посмотреть на каждую межу"...

Цари сгубили миллионы жизней,
Но сам Христос... ужели ни одной?
Те войны за Христа – не только в мысли,
В сражениях за веру, Боже мой!

Бессмертие мы с памятью равняем,
Хотя оно... в беспамятстве, вне форм!
Когда в себе бессмертье обретаем,
Мы забываем чувства... мысли шторм...

В бессмертии сохранно только Имя
Божественного смысла тех Идей,
Что в Имени росли и, став святыней,
Творили на земле богатырей!

Идеи вечны в осознанье зрелом,
Иному - рост сквозь волны, времена,
Где временные мысли станут спелым
Зерном, наполнив чудо закрома.

Тогда душой творим неповторимость,
Тогда сияем волею Небес,
Прозрачной сутью, истиной ретивой,

Праматерью всех мыслимых чудес!

Ах... в этом царстве мы не остаемся.
Желая доказательства добыть,
Проявленными формами клянёмся,
Что не посмеем... Вечность позабыть...

Но тотчас забываем, окунувшись
В потоки, воды неотложных дел.
А клятвы... вспоминаем, оглянувшись,
На сказочный, мифический удел...

Игрой ума и чувств мы сотворяем
Земные Ей опоры, образ, лик...
Она же в мире образов теряет
Себя, нам оставляя мифа блик...

Тут битвы за царей и государства,
За веру, за любовь и за Христа...
Миллиарды душ погибли в государствах
Истории, где память не пуста...

Бессмертие...
как Память про былое?
Бессмертие...
как вера Бога в нас?
Возможно ли...
Бессмертие - Живое,
В миллиардах загорающихся глаз!

Но можно ли бессмертью научиться,
Не знаем, а попытки тайну знать
Выводят из пещеры...
Повторится ль
Хоть что-нибудь... в рождённом умирать?
Такие мысли утренней порою волнуют ум и чувства за игрою

фантазии, где смерти и рожденья - явленья жизни, а не
вдохновенье...

*

Вечные – память, законы, Идеи,
Что до бессмертия... разве ж Кошечь,
Равный по силе стихиям Орфея,
Названный в мифах бессмертным людей.

Тут, где богатства земные пленяют
Наши желанья, бессмертия нет,
Лишь отражения в сказке играют,
Учат с душою, даруя ответ.

Сократовы беседы - свет мирам,
Заблудший пробуждают ум людской,
И тот стремится к божеским пирам,
А Боги забавляются игрой, ...где свет и тьма Единством дарят
мир.

УДИВИ

Удиви меня и околдуй,
О, прекрасная тайна моя,
И волшебный души поцелуй
Вспыхнет звёздочкой Бытия.

Как царевич, в кипящий чан
Окунувшись, вдруг стал царём,
Так и ты, сквозь мираж, обман
Пролетев, отыскала проём –

Вход в Божественный мира храм,
И вошла в огневой хоровод -
Млечнорадужный Океан
Духотворческих, вечных вод.

Ибо так уверял Фалес:
Всё - движение в руслах рек
Галактических, в них воскрес
Первообраз и Человек!

Гераклит наставлял о том,
Что движение – суть Огня
Мысли творческой, мифов том -
В воды времени Бытия...

И Орфей пел любовь в веках,
Нескончаема Песней песнь!
Мудрецы творят в облаках,
А поэты разносят Весть...

По пространствам живой души,
По-над временем всех миров,
Ибо только в святой тиши
Свет Идей первородных слов.

О, прекрасная, околдуй
Ум неверящий в быль Твою!
Не дари ему поцелуй,
Дай надежду на зов «люблю».

Мысль платоновой чистоты
В храмы мудрости поведёт,
Даже если не смеешь ты
Пригубить тайны вечный мёд.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Что ж делать, платонами все не рождаются,
Возможно, не нужно быть мудрыми всем?
Но важно стремиться, искать, не сдаваться!
Рости над собою средь многих дilemm.

На то и даётся нам путь социальным,
Чтоб социум свой превзойти, отыскав
В себе мир духовный, небесный и дальний,
Как Космос души, путь земной не предав.

Платоны живут в нас, как память столетий,
Наследием цельновеликих Идей,
Творений души, самых важных на свете,
В том цель, назначение жизни людей.

На уровне генном храним человечность,
Всё лучшее, что познавали в пути,
Несём семенами в хрустальную млечность,
Красою души обучаясь цвести.

Средь множества книг есть, что сердцу понятны,
Средь многих религий есть, что по душе.
Конфликты и войны ведут на попятный,
А к звездам ведут мысли, что в тишине!

А из современных исследователей обратим внимание, прежде всего, на труды А.Ф. Лосева:

Жизненный и творческий путь Платона

А.Ф.Лосев

Фрагмент из «Вступительных замечаний»

Имя Платона является не просто известным, значительным или великим. Тонкими и крепкими нитями философия Платона пронизывает не только мировую философию, но и мировую культуру. В европейской истории после Платона еще не было ни одного столетия, когда не спорили бы о Платоне, то непомерно его восхваляя, то всячески его принижая в каком-либо отношении – историко-религиозном, историко-литературном, историческом или социологическом. Мировые религии, возникшие после Платона, старались перетянуть его на свою сторону, обосновывая при его помощи свое вероучение и нередко достигая в этом успеха. Но этот обоснователь вероучений часто оказывался также и их коварным врагом. Ведь платонизм в своей основе все же языческое учение. Наступали моменты в истории, когда платонизм вдруг восставал грозной силой против монотеистического вероучения и под его ударами начинали шататься и падать те самые богословские системы, самым верным союзником которых ранее казался Платон.

Греки периода классики и эллинизма; древние римляне; арабские мыслители, оппозиционные исламу; позднеантичный иудаизм и средневековая кабала; византийское православие и римский католицизм; византийские мистики XIV в., подытожившие тысячелетний византизм, и немецкие мистики того же столетия, создавшие прочный мост от средневекового богословия к немецкому идеализму, и прежде всего к Канту; теисты и пантеисты итальянского Возрождения; немецкие гуманисты; французские рационалисты и английские эмпирики; субъективный идеалист Фихте, романтический мифолог

Шеллинг, создатель универсальной диалектики категорий Гегель; Шопенгауэр с его учением о мире разумных идей (которое обычно отодвигается на задний план по сравнению с его учением о неразумной мировой воле); русские философы-идеалисты вплоть до Владимира Соловьева и Сергея Трубецкого; новейшие немецкие мыслители вплоть до неокантианцев, гуссерлианцев и экзистенциалистов; итальянцы вплоть до Розмини, Джоберти, Кроче и Джентиле, англо-американская философия вплоть до Ройса, Уайтхеда и Сантаяны, математики и физики вплоть до Гейзенберга и Шредингера; бесчисленное количество поэтов и прозаиков, художников и критиков, ученых и дилетантов, творцов, ломающих традицию, и обывателей, трусливо ее защищающих, – все это необозримое множество умов вот уже третье тысячелетие спорит, волнуется, горячится из-за Платона, поет ему дифирамбы или снижает его до уровня обывательской посредственности. Можно сказать, что Платон оказался какой-то вечной проблемой истории человеческой культуры, и пока нельзя себе представить, когда, как, при каких обстоятельствах и кем эта проблема будет окончательно разрешена.

Далее читайте в книгах А.Ф. Лосева.

Эхо - Альбин

О платоновской философии

АЛЬБИН ('Αλβίνος) (сер. 2 в. н.э.), греческий философ-платоник, ученик Гая, автор сохранившегося небольшого сочинения «Введение к диалогам Платона» (Εἰσαγωγὴ εἰς τοὺς Πλάτωνος διαλόγους)

Склонность к познанию тайны,
Многим наукам, мышленью,
К истине, самопознанью,
Умственной цели творенья...

Вот что философ являет
Качествами восприятья,
Правдолюбив он и знает
Цель, справедливость в участье.

В нём устремления мысли
И умозрительность ценны,
Скромность и мужество в жизни,
Вольность суждений - отменны.

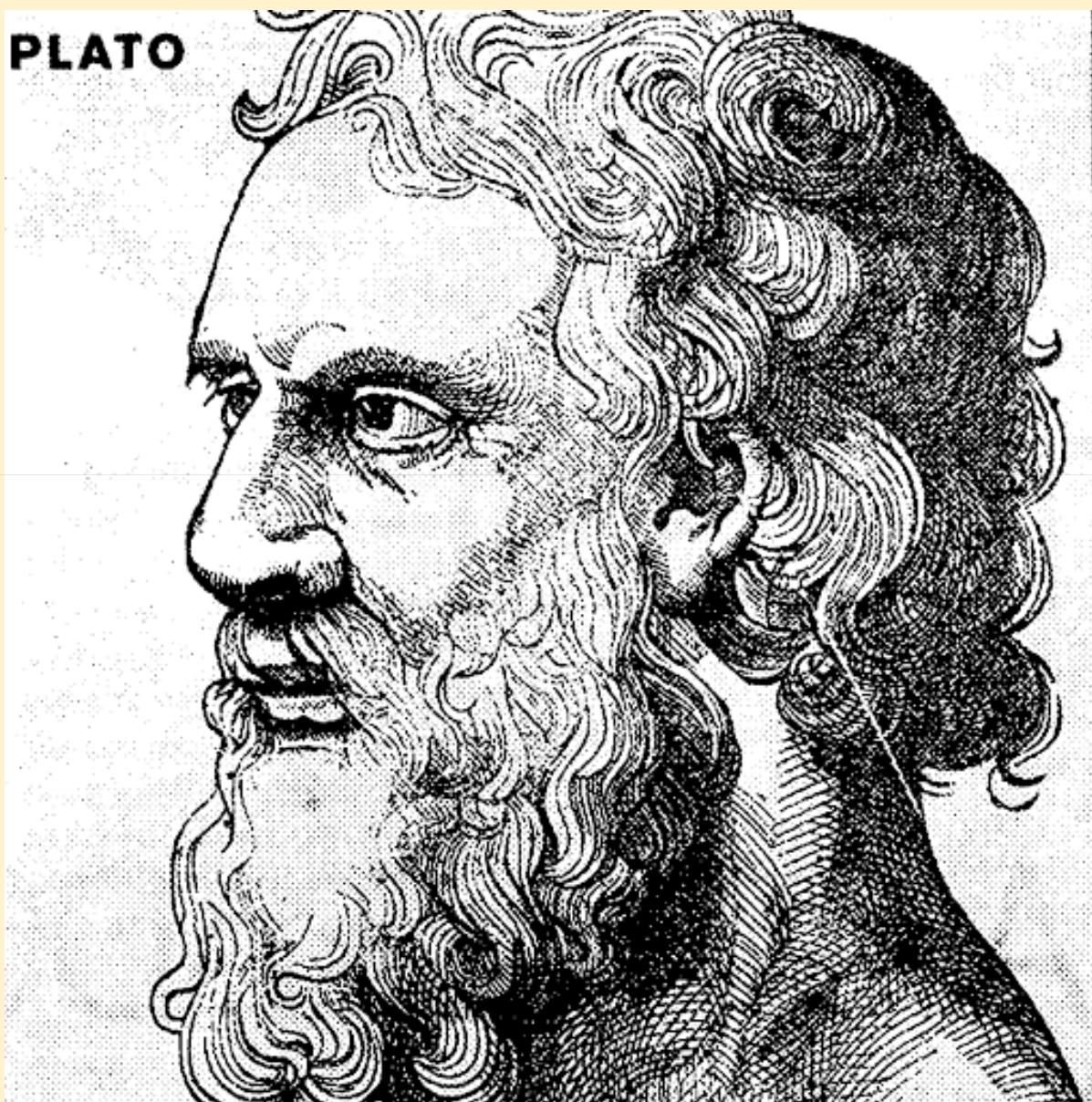
Где созерцание выше
Мелких желаний и дела,
Там философская ниша,
Но не в пассивности зрелость.

Волнами... определения,
Практика, с нею теория,
И силлогизм, разделение,
Много речей, теология...

Божеский ум за пределом!
Ум развиваем дарованный

Многообразием зрелым:
Знаньем наук и природным.

Соединение памяти
И ощущений есть мнение.
Ложно иль истинно.. знаете?
Тут возникает сомнение.

И теперь обратимся к трудам самого Платона, в самом
кратком виде маленьких фрагментов.

Фрагмент главы ГОРГИЙ

...Об ораторском красноречии...

Сократ. Ну, что ж, Горгий, по-моему, это занятие, чуждое искусству, но требующее души догадливой, дерзкой и наделенной природным даром обращения с людьми. Суть этого занятия я зову угодничеством. Оно складывается из многих частей, поваренное искусство — одна из них. Впрочем, искусством оно только кажется; по-моему, это не искусство, но навык и сноровка. Частями того же занятия я считаю и красноречие, и украшение тела, и софистику — всего четыре части соответственно четырем различным предметам.

Теперь, если Пол желает спрашивать, пусть спрашивает. Ведь он еще не узнал, какую часть угодничества составляет, на мой взгляд, красноречие, — на такой вопрос я еще не отвечал, но Пол этого не заметил и спрашивает дальше, считаю ли я красноречие прекрасным. А я не стану отвечать ему, каким считаю красноречие, прекрасным или же безобразным, раньше чем не отвечу на вопрос, что оно такое! Это было бы не по справедливости, Пол. Но если ты все же хочешь узнать, какую, на мой взгляд, часть угодничества составляет красноречие, спрашивай.

Пол. Вот я и спрашиваю: ответь мне, какую часть?

Сократ. Поймешь ли ты мой ответ? Красноречие, по моему мнению, — это призрак одной из частей государственного искусства.

Пол. И дальше что? Прекрасным ты его считаешь или безобразным?

Сократ. Безобразным. Всякое зло я зову безобразным. Приходится отвечать тебе так, как если бы ты уже сообразил, что я имею в виду.

Горгий. Клянусь Зевсом, Сократ, даже я не понимаю, что ты имеешь в виду!

Сократ. Ничего удивительного, Горгий: я ведь еще не объяснил свою мысль. Но Пол у нас молодой и шустрой — настоящий жеребенок!

Горгий. Да оставь ты его и растолкуй лучше мне, что это значит: красноречие — призрак одной из частей государственного искусства?

Сократ. Да, я попытаюсь объяснить, чем представляется мне красноречие. А если запутаюсь — вот тебе Пол: он меня уличит. Ты, вероятно, различаешь душу и тело?

Горгий. Ну, еще бы!

Сократ. Стало быть, и душе, и телу, по-твоему, свойственно состояние благополучия?

Горгий. Да.

Сократ. Но бывает и мнимое благополучие, а не подлинное? Я хочу сказать вот что: многим кажется, что они здоровы телом, и едва ли кто с легкостью определит, что они нездоровы, кроме врача или учителя гимнастики.

Горгий. Ты прав.

Сократ. В таком состоянии, утверждаю я, может находиться не только тело, но и душа: оно придает телу и душе

видимость благополучия, которого в них на самом деле нет.

Горгий. Верно.

Сократ. Так, а теперь, если смогу, я выскажу тебе свое мнение более отчетливо.

Раз существуют два предмета, значит, и искусства тоже два. То, которое относится к душе, я зову государственным, то, которое к телу, не могу обозначить тебе сразу же одним словом, и, хоть оно одно, это искусство попечения о теле, я различаю в нем две части: гимнастику и врачебное искусство. В государственном искусстве первой из этих частей соответствует искусство законодателя, второй — искусство судьи. Внутри каждой пары оба искусства связаны меж собою —врачевание с гимнастикой и законодательство с правосудием, потому что оба направлены на один и тот же предмет, но вместе с тем и отличны друг от друга.

Итак, их четыре, и все постоянно пекутся о высшем благе, одни — для тела, другие — для души, а угодничество, проведав об этом — не узнав, говорю я, а только догадавшись! — разделяет само себя на четверти, укрывается за каждым из четырех искусств и прикидывается тем искусством, за которым укрылось, но о высшем благе нисколько не думает, а охотится за безрассудством, приманивая его всякий раз самым желанным наслаждением, и до такой степени его одурачивает, что уже кажется преисполненным высочайших достоинств. За врачебным искусством укрылось поварское дело и прикидывается, будто знает лучшие для тела кушанья, так что если бы пришлось повару и врачу спорить, кто из них двоих знает толк в полезных и вредных кушаньях, а спор бы их решали дети или столь же безрассудные взрослые, то врач умер бы с голоду.

Вот что я называю угодничеством, и считаю его безобразным, Пол, — это я к тебе обращаюсь, — потому что оно устремлено к приятному, а не к высшему благу. Искусством я его не признаю — это всего лишь сноровка, — ибо, предлагая свои советы, оно не в силах разумно определить природу того, что само же предлагает, а значит, не может и назвать причину каждого из своих [действий]. Но неразумное дело я не могу называть искусством. Если у тебя есть что возразить по этому поводу, я готов защищаться.

За врачеванием, повторяю, прячется поварское угодничество, за гимнастикой, таким же точно образом, — украшение тела: занятие зловредное, лживое, низкое, неблагородное, оно вводит в обман линиями, красками, гладкостью кожи, нарядами и заставляет гнаться за чужой красотой, забывая о собственной, которую дает гимнастика.

Конец фрагмента

Всю жизнь ведёт познанье нас.
Куда, зачем? На миг, на час?
Поверх ума и чувств - Она
Одолевает тяжесть сна
Короткой жизни, где наш плен
В потоках жизнеперемен.
Душа испытывает Вечность,
А цельность дарит Человечность.

Перечитывая главу Федон, не устаю восхищаться мудростью, выраженной самыми обычными словами и логикой глубоко

одухотворенного ума Платона, играючи дарящего внимательному читателю главное...

Его умение так заинтересовать собеседника своими размышлениями, что ему кажется, будто он сам приходит к раскрытию истин рассматриваемого вопроса, темы... И ведь речь идет о философских понятиях!

Утреннее размышление над Федоном

Всё главное, всё лучшее давно
Уж найдено и сказано до нас?
Но суть в разнообразье, что дано
Творцом – неповторим и день, и час,
И слово, что рождает и творит!

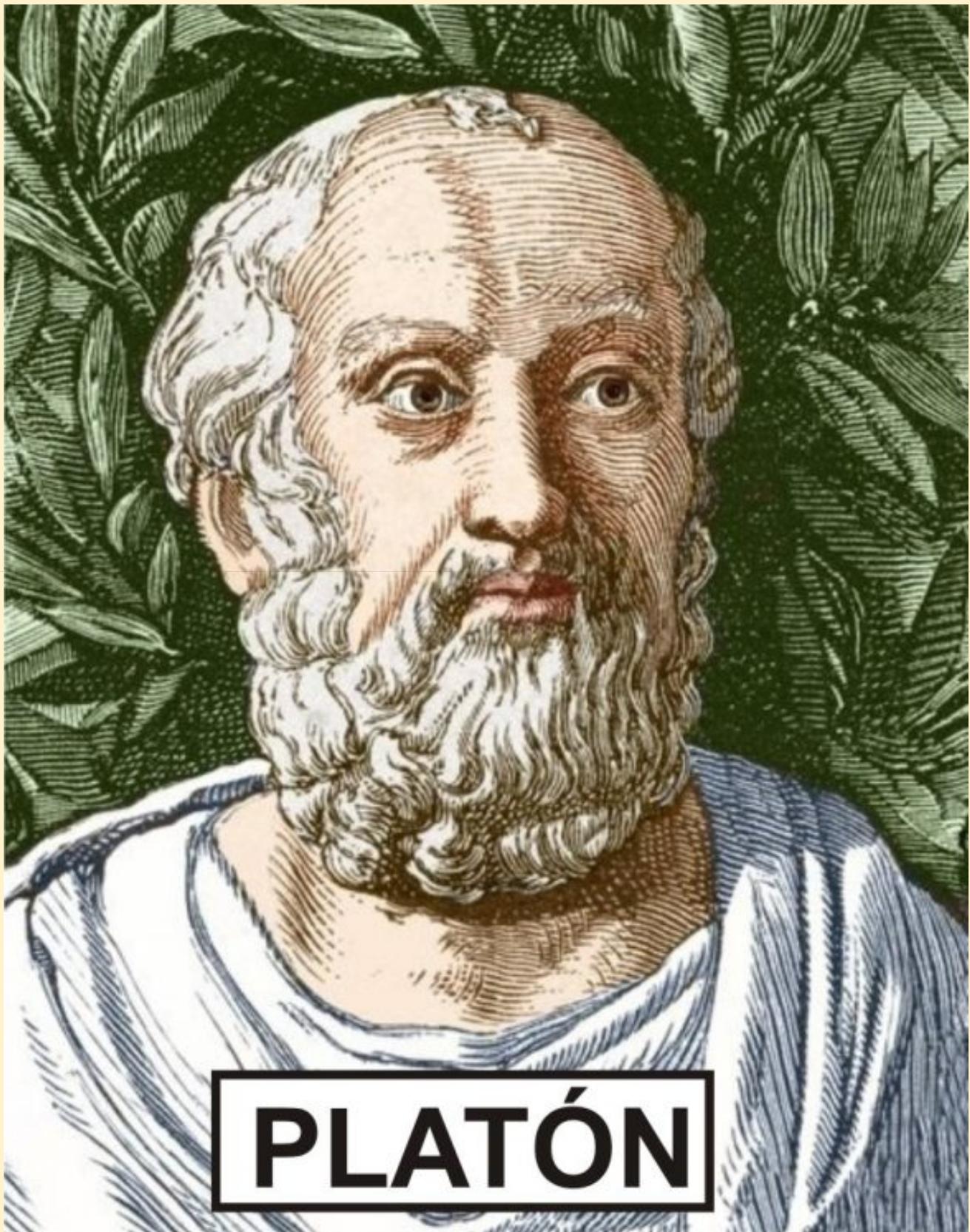
Всё главное в душе, как в мирозданье,
Вот тождество!
Мудрейших лазурит
Ведёт нас до вершины золата Знанья.

Всё главное в твоей судьбе – твоя
Душа,
её расцвет, плодоношенье,
Трудись, люби её, свой мир творя,
В брегах твоих и Млечное теченье!

Душе отрадой
каждый новый день,
Раскрывшийся пред взором восхищённым,
Но слепы, кто питает ложь и лень,
Забыв родство с Богами, как пленённый.

Платоново наследие – тот клад,
Где тысячи сияют жемчугов,

Волшебный сад умов и музы лад
В потемках суеты земных шагов...

Высказывания мудреца:

Покажи мне свою немногословность, а многословие покажешь в другой раз.

Поступать несправедливо хуже, чем терпеть несправедливость.

Я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы и что тело – наша могила.

[Единоличных правителей] власть толкает (...) на самые тяжкие и нечестивые проступки. (...) Худшие преступники выходят из числа сильных и могущественных.

Трудно (...) и потому особенно похвально – прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободою творить несправедливость.

Не казаться хорошим должно человеку, но быть хорошим.

Если первое благо – быть справедливым, то второе – становиться им, искупая вину наказанием.

Как поэты любят свои творения, а отцы – своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам – не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.

Самое великое наказание – это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять.

Мусическое [музыкальное] искусство (...) всего более проникает в глубь души и всего сильнее ее затрагивает.

Фрагмент сочинения Платона - Диалоги - глава «Пир»

«...Вот каким способом, Сократ, – заключила она (Диотима), – приобщается к бессмертию смертное – и тело, и все остальное. Другого способа нет. Не удивляйся же, что каждое живое существо по природе своей заботится о своем потомстве. Бессмертия ради сопутствует всему на свете рачительная эта любовь.

Выслушав ее речь, я пришел в изумление и сказал:

– Да неужели, премудрая Диотима, это действительно так?

И она отвечала, как отвечают истинные мудрецы:

– Можешь быть уверен в этом, Сократ. Возьми людское честолюбие – ты удивишься его бессмысленности, если не вспомнишь то, что я сказала, и упустишь из виду, как одержимы люди желанием сделать громким свое имя, "чтобы на вечное время стяжать бессмертную славу", ради которой они готовы подвергать себя еще большим опасностям, чем ради своих детей, тратить деньги, сносить любые тяготы, умереть, наконец. Ты думаешь, – продолжала она, – Алkestиде захотелось бы умереть за Адмета, Ахиллу – вслед за Патроклом, а вашему Кодру – ради будущего царства своих детей, если бы все они не надеялись оставить ту бессмертную память о своей добродетели, которую мы и сейчас сохраняем? Я думаю, – сказала она, – что все делают все ради такой бессмертной славы об их добродетели, и, чем люди достойнее, тем больше они и делают. Бессмертие – вот чего они жаждут.

Те, у кого разрешиться от бремени стремится тело, – продолжала она, – обращаются больше к женщинам и служат Эроту именно так, надеясь деторождением приобрести бессмертие и счастье и оставить о себе память на вечные времена. Беременные же духовно – ведь есть и такие, – пояснила она, – которые беременны духовно, и притом в большей даже мере, чем телесно, – беременны тем, что как раз душе и подобает вынашивать. А что ей подобает вынашивать? Разум и прочие добродетели. Родителями их бывают все творцы и те из мастеров, которых можно назвать изобретательными. Самое же важное и прекрасное – это разуметь, как управлять государством и домом, и называется это умение рассудительностью и справедливостью. Так вот, кто смолоду вынашивает духовные качества, храня чистоту и

с наступлением возмужалости, но испытывает страстное желание родить, тот, я думаю, тоже ищет везде прекрасное, в котором он мог бы разрешиться от бремени, ибо в безобразном он ни за что не родит. Беременный, он радуется прекрасному телу больше, чем безобразному, но особенно рад он, если такое тело встретится ему в сочетании с прекрасной, благородной и даровитой душой: для такого человека он сразу находит слова о добродетели, о том, каким должен быть и чему должен посвятить себя достойный муж, и принимается за его воспитание. Проводя время с таким человеком, он соприкасается с прекрасным и родит на свет то, чем давно беремен. Всегда помня о своем друге, где бы тот ни был – далеко или близко, он сообща с ним растит свое детище, благодаря чему они гораздо ближе друг другу, чем мать и отец, и дружба между ними прочнее, потому что связывающие их дети прекраснее и бессмертнее. Да и каждый, пожалуй, предпочтет иметь таких детей, чем обычных, если подумает о Гомере, Гесиоде и других прекрасных поэтах, чье потомство достойно зависти, ибо оно приносит им бессмертную славу и сохраняет память о них, потому что и само незабываемо и бессмертно. Или возьми, если угодно, – продолжала она, – детей, оставленных Ликургом в Лакедемоне – детей, спасших Лакедемон и, можно сказать, всю Грецию. В почете у вас и Солон, родитель ваших законов, а в разных других местах, будь то у греков или у варваров, почетом пользуется много других людей, совершивших множество прекрасных дел и породивших разнообразные добродетели. Не одно святилище воздвигнуто за таких детей этим людям, а за обычных детей никому еще не воздвигали святилищ...»

МИР ДИОТИМЫ

*

Кругами созвездий
...в нарядах сиянья
Мы движем потоки пульсаров сознанья,
И сами становимся импульсом мысли,
Вращаясь в кругах нерастраченной жизни,
Проекцией замыслов сказок и мифов,
Царевниным сном иль сражением грифов,
Струящимся звуком, хоралом мгновений,
Пирами вулканов, клинком вдохновений...

Мы то, мы и это..., лишь выбор сюжета
Творит наше завтра воленьем поэтов...
Мы вымысел славный и море бездонных
Растаявших дел в лабиринтах волторны,
Она же в руках у Творца, и конца
Не сыщешь в звучаньях златого дворца...

Посмертная слава Платона была распространена не только в Европе, но и в Азии. Восточные поэты наделили «мудреца Афлатуна» невероятными качествами, одним из которых была его способность околдовывать своей музыкой диких зверей. На могольской миниатюре 16 века Платон усыпал даже сказочную птицу Симург.

Художник Мадху Ханазад. «Хамсе» Низами, 1595—1596 г.
Британская библиотека, Лондон.

НЕПИСАНОЕ УЧЕНИЕ

Сохранилось порядка 70 античных свидетельств о том, что Платон в последние годы жизни излагал некоторое систематическое учение («Неписаное учение» как называет его Аристотель). Это незаписанное учение, называвшееся, предположительно, «О благе как таковом», Платон по мнению исследователей тюбингенской школы в платоноведении излагал в последние годы преподавания в Академии.

Оригинальные рукописи текстов Платона до нашего времени не дошли. Старейшими копиями произведений являются найденные на египетских папирусах в Оксиринхе фрагменты нескольких диалогов, датируемые около 200 года н. э. Наиболее древние сохранившиеся полные тексты относятся к X веку.

В VI веке был осуществлён перевод на армянский язык. Вплоть до XII века единственным диалогом Платона, переведённым на латинский язык, был «Тимей», перевод которого был выполнен в IV веке Халкидием. Всё раннее Средневековье искало знание о платонизме прежде всего не из первоисточника, а из исследовательских трудов неоплатоников, связавших философские концепции Платона с религиозными и отчасти мистическими идеями.

В середине XII века возникло движение так называемой «шартрской школы», важную роль в котором сыграло изучение платоновского «Тимея». В том же XII веке Аристипп [ен]перевёл на латинский язык диалоги «Менон» и «Федон».

В середине XV века, когда Марсилио Фичино перевёл на латинский язык все работы философа, наследие Платона во всей полноте вернулось в общественную и научную жизнь Европы.

В диалоге «Государство» даётся концепция об идее блага как высшем объекте познания. Само слово «благо» (τὸ ἀγαθόν) означает не просто нечто, оцениваемое этически положительно, но и онтологическое совершенство, например, добротность конкретной вещи, её полезность и высокое качество. Благо нельзя определять как удовольствие, потому что приходится признать, что бывают дурные удовольствия.

Благом нельзя назвать то, что только приносит нам пользу, потому что это же самое может нанести вред другому. Благо Платона — это «благо само по себе» (άυτὸ ἀγαθόν).

Платон уподобляет идею блага Солнцу. В видимом мире Солнце является необходимым условием как того, что объекты становятся доступными зрению, так и того, что человек получает способность видеть предметы. Ровно так же в сфере чистого познания идея блага становится необходимым условием как познаваемости самих идей, так и способности человека познавать идеи. Как это резюмируется Сократом в диалоге «Государство»: «что придаёт познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага — причиной знания и познаваемости Истины.

По теме познания Истины - эл. книга

ПОСВЯЩЕНИЕ НЕБЕСАМ

Подобие точки её оболочка,
Внутри но и вне, отражение точки.

Как мысль, так её отражение - жизнь,
Само восприятие - Атом, кружись!

Когда нет круженья, и атома нет,
Когда нет мышленья, нет точки, где свет
Во тьме бессознанья рождает себя.
Вот тайна миров, восприятия Я.

Вне действия нет ни покоя, ни мира,
Ни самодвиженья - творенья Эфира.

Любое начало - само восприятие,
Что целостно внутренне, рост но и сжатье!
Коль есть относительность, есть абсолют,
А выразить как, он везде - там и тут,
Он время и вечность единством Себя,
Творец
и творимые смыслы
житья,
Он жизнь вместе с смертью внутри,
Он сам вне,
Великий Игрок, он и явь, что во сне,
И сон наяву, Он творит сам себя,
Он самоподобье всемирного Я!

Мы все - зеркала
из фантазий Его,
А Он Суть зеркальности, мыслей зерно!
Зеркальность и зеркало - смысл отраженья
Начала начальности в опереженье.
Коль миг в восприятие, то вечность и время,
А нет мига, нет и того, что есть семя
Божественной Мысли, творящей себя
Своим отраженьем, замысленным Я!

Но сколь ни скажи, кто пока не созрел,
Поймёт лишь поверхность, проекции дел,
Не сможет природа Природу объять,
Которая вне, но лишь ту, кому Мать!

Ребенка поймёт, и направит, родит,
На волю отпустит и...
Вновь повторит,
что только Любовь сотворяет миры
Процессом творенья. Творения Мы!

Жить вечной войной или творчеством жить,
Решает не ум, а программы, служить
Должны мы программам? Они же внутри
телесности нашей, процессам Игры?

Кто правила пишет? Политики что ли?
Да мы создаем Их, хоть сами в неволе!
Поэтому нам говорят - Измени
Своё восприятие программ, что внутри.
А люди ленивы, ведь легче толпой,
Как в стаде идти на убой... водопой...
Идти на войну или в пропасть лететь,
Ответственность меньше, зачем же хотеть,
Зачем же желать уподобиться Богу,
Когда есть программы и знанья ко сроку,
Есть мысли привычка, привычное дело,
Есть видимый мир и границы предела...

Есть путь по лекалу, то путь самомненья,
Есть путь нарушенья привычек движенья,

Он суть Вдохновенья Красою Творенья.

К нему сто путей, но и тысячи лет.
Он сам Бытие, сотворяющий Свет,
В себе и вокруг, в существе воображенья,
Он Атом космический, дух в отраженье!

Он смелость, свобода внутри нас самих.
Но суть ускользает... одна на двоих!
(И голос мой тих, хоть звучит в Небе стих)
Все тройственno в мире программ перемен,
Сама же дуальность и есть жизни плen,
И сколь ни рассказывал это Платон
В своих Диалогах, осталось как фон

Для мысли читателей, мысли растущей
В программах, во времени мысли тягучей.

Лишь Солнце - подобие мысли Платона,
Сияет для всех звёздный Атом Закона!
- Атомософия [[1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#)]

Понять речи Сократа в Диалогах Платона очень непросто, можно сказать, что для глубокого понимания требуется философский ум и настроенность души, обе составляющие необходимы для осознания читаемого текста.

Интерпретации современников не всегда соответствуют сути мудрых текстов, поэтому следует обращаться лишь к профессиональным философам-интерпретаторам или исследователям, сонастроенным душой на понимание сложных текстов.

Конечно, учебники и философская литература - самый подходящий материал для изучения Первоисточников античной философии, но недостаточный.

Относительно произведения
А. Ф. Лосев
«ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПЛАТОНА»

При всём моем глубочайшем уважении к трудам А.Ф. Лосева не могу согласиться с его восприятием судьбы Платона, как трагедии. Если выразиться очень кратко, скажу так.

Выносить суждение о том, кто живёт в другом измерении времени-пространства, точнее сказать, в другой симфонии миротворения, в ином измерении Мыслепотока Сознания, некорректно, неправомерно. Именно по такой причине суждения по личностным меркам о людях - вселенных, посвящённых, пророках... выносили и в прошлом, и сейчас осуждающие приговоры. Таких примеров много, есть и

жесточайшие, как в случаях казни святых. Судьба ал-Халладжа - одно из самых показательных преступлений человеческого ума против божественного явления.

Судьба Платона, как мне видится, была не просто счастливой, ибо он осознавал свой гений и малопонятность своих трудов современникам, она была божественно осиянной, несмотря на все тяготы человеческого пути, в которых закаляется дух творца, и без которых не появились бы на свет величайшие произведения искусства, научные открытия, философские прозрения и божественные откровения Первоисточников.

А поэтому главу книги Лосева - 5. ТРАГЕДИЯ ЖИЗНИ И МЫСЛИ - можно воспринять критически при знакомстве с этой хорошей и полезной книгой. Вы сможете самостоятельно сделать выбор оценки (если она понадобится) в ту или иную сторону о качестве прожитой Платоном Жизни.

Но первые главы книги настоятельно советую почитать тем, кто еще не читал их. А все главы после пятой в той или иной мере окрашены атеистическими суждениями (и даже осуждениями платонизма), которые, естественно, неприменимы к образу одухотворенной мысли и неподражаемой жизни истинного Платона, живущего в нас и через нас тысячелетиями...

На следующий момент важно обратить внимание. Мудрые люди, чьи Имена сохраняются памятью тысячами лет, не умирают вместе с телом, их живые Идеи не просто питают поколения людей, но развиваются благодаря восприятию творческому каждым из творческих наследников. Это и означает, что есть ось, неизменное Основание для развития той или иной направленности мышления, благодаря существованию недвижимого, под которым понимают разное, но он остается Недвижимым, как расположение звёзд на небосводе, ведь каждая Звезда - центр своей вселенной,

питающий миры Источник, Самобытная Идея, галактический Атом. Это Знание интрасферное, уводящее за ограниченность обычной логики в размышлениях, и потому необходимое для развития.

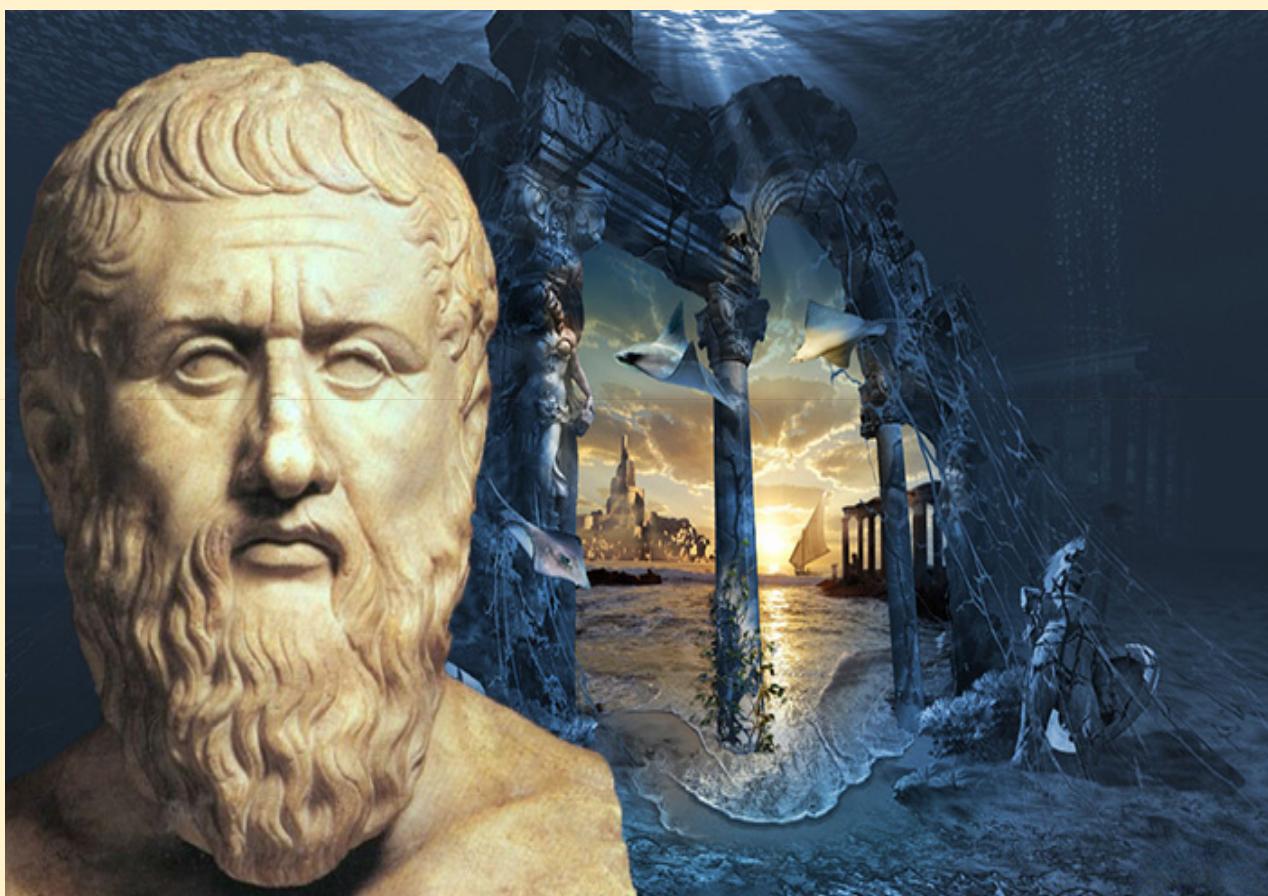
Маленькая иллюстрация - фрагмент той же книги о Платоне: «Платон сыграл в истории огромную роль. Это касается форм преобразования жизни, которые он рекомендовал на основании своего учения об идеях. Вечный и неизменный мир идей, воплощаясь в текучей и тусклой земной действительности, должен был, с точки зрения Платона, и человеческую жизнь сделать такой же вечной и неизменной. Как мы видели, Платон отрицал в своем идеальном государстве всякое историческое развитие. Три сословия идеального государства Платона стоят перед нами как мраморная группа фигур, обращенных одна к другой всегда в одном и том же неизменном направлении. Это было то, что умерло вместе с Платоном...»

Смею возразить. Не умерло. Как убеждает само себя философское восприятие, эта исходная триада любой системы не только не умирает, но постоянно наполняется соответствующимциальному развитию новым содержанием. Тройственность начального (любого структурного) образования - создание устойчивости (поверхностной фигуры), на которой и возникает объем живой, изменяемой творчеством мысли философской. Три сословия остались, как были и в Древнем Египте, и в Древней Греции, и современном государстве - в любом историческом развитии, то есть, идеальная основа – недвижимая! Что значит "отрицал в своем идеальном государстве всякое историческое развитие"... Какое историческое развитие в существовании

исходно иерархической Тройственности? Гермес Трисмегист в историческом развитии остается Трисмегистом!

И сегодня государство в основе имеет тройственную структуру власти: законодательная, исполнительная и контролирующая или иначе: власть, (охраняющие структуры и население), экономика-политика и культура...

Иными формами выражая: власть (философии), политика (войны), культура (народные традиции).

На звезды глядишь ты, мой Астер. О, если бы я был небом,
Мириадами глаз я глядел бы тогда на тебя.

Эти платоновские слова, сама мысль прекрасная, вдохновили
и меня...

ПЛАТОН АСТЕРУ

О, звезда моя, Астер!
Молча ты глядишь на звезды...
Мне бы Небом стать, о, грезы...
Чтоб узреть твоих гетер!
Мириады глаз моих
Осторожно, ненасытно,
Благосклонно, любопытно
Тихо б вглядывались в них.
Ты горел звездой при жизни,
Ныне звезды светят в мысли...

ПАН

Угомонитесь, лесом крытые вершины!
И скал источники, и гомон птиц, зверей...
Выходит Пан играть свирелею своей,
Губами влажными озвучив дол долины...
И легкокрылые летят навстречу нимфы
Дерев и вод, и вытанцовывают рифмы...

Сядь отдохнуть под сей высокою сосною,
Под шорох веточек, журчание потоков,
Под звук свирелевый, движенье вешних токов,
И сон опустится на веки пеленою...
И сладкозвучная звенит в душе свирель
Всю суetu принаряжая под апрель...

И ещё

Великое взрастает в каждом малом,
а кажущийся мелким существом,
Пылинкой на поверхности кинжала,

летит, сроднившись,
в вечность мотыльком!

И сколь ни приближайся диалогом
к причине жизни, тайнам естества,
Почувствовать себя единорогом
не сможешь, если нет в тебе
моста
Сакрального,
а в таинстве желаний
не вырастет огнivом Бога лик...
Платон мне друг, учитель прорастаний,
коль он во мне, то дух един -
велик.

И всё же импульс творчества меняет
Платоновы идеи понемногу,
И тайные миры тот покоряет,
Кто, следуя великому, ко сроку
Свою звезду зажжёт среди сиянья
Творцов неугасающих созвездий.

Уходят корабли из града знаний
В неведомые дали новых песен!

Поёт любовь, танцует и рождает
Желания, магнитит поколенья
Красою мысли, чувством освежает,
Тем движет всё и
в этом нет сомненья!

Танцуй и ты с надеждой, современник,
Философ, композитор и поэт,
И помни, без второго в жизни - пленник,
А со вторым и третьим - духа свет.

Да кто второй,
когда Платон был первым?
Он первым остаётся и в веках!
Идеи волшебство - помощник верных,
Коль логика огня горит в строках...

Материей сочтём мы говорящих,
И сам предмет, достойный обсужденья,
А форма диалога - стиль, изящность,
Природа единяет вне сомненья,

В ней способ откровений и беседы,
А души доказательством всему,
Что видит ум, ведь он и есть проблема,
Прочувствуй доказательства уму!

Причина вечна, цель и благо жизни,
Но сколь ни размышляй, логичность слов
Утонет в водах света высшей мысли,
Читай Платона сердцем в мире снов...
Читай, вникай в сокровища Основ!

Великий современник - просто кукла,
Факир на час, но искры божества
Рождают в нас надежды. А под утро
Не видно звёзд, да нет и волшебства...

Единое светило не угаснет
Для каждого, кто был им порождён,
А в логике огня ума и глаз нет,
Но Разум - бесконечный водоём.

Нет малого вне света от великих,
Великих нет, коль малых не найти,

Подобное звучит на тропках тихих,
Тишайшее - родник наш на пути!

Цвета пленят во множественном мире,
Единое - бесцветное эфира...

Беседы, диалоги - радость дарят
Уму, что развивается и ранит
Вопросами - зачем и почему?
В том дар и наказание уму.

Душа - суть доказательства умам,
Иной природы в ней живёт бальзам!

Мы находим друг друга,
как птицы летящие вместе,
Цель желанная светится,
светятся звёздной тропой
Наши сны и мечты,
и отчётливей слышатся вести
О царице Душе, что зовёт и ведёт
за Собой...

ПОНИМАНИЕ ЦЕННОСТИ

Что ценно?

Что нас понимают? О, нет...

То важно, что мы понимаем, любя

Единство миров, извлекая ответ

Из центра сознания, слов не трубя.

Изменчиво всё, что мы чувствуем здесь,

Что ценим, хотим осознать и понять.

Мгновение истины – вот эта Весть!

Кто понял себя, мир сумеет объять.

Другие... Поймут или нет, не беда,

У каждого роли и цели свои!

Мгновению служат времён череда

И все перемены, что зреют в любви...

Изнутри!

Таков Соломон, ...и Платон, и Сократ...

Живут нами в нас - уже тысячи лет!

Творя мир, что так переменой богат...

Даря единенье, от нас ждут привет,

Созвучия и резонанса в яви

С основою мудрости, зрелостью той,

Что вечно зовёт нас в чертоги любви,

И манит сознанье, сияя звездой...

Нам с тобой!

ОГРАНИЧЕНЫ

В детском уме любопытство и страх

При освоении внешнего мира.

Где же любовь его? В зрелых годах!

Малый не слышит звучанье эфира...

Ум интеллекта не видит себя
Со стороны целокупного знанья,
Мнит себя истинным, мир бытия
Видит сквозь сетку иль клетку желанья...

Тело сознания строим мы сами,
Так и растем, как в физическом теле!
Каждый по-своему зрит, не глазами,
Целостно как бы, но... в малом пределе!

Мы ограничены всюду всегда!
С юности и до кончины, ухода
В новые формы иного труда
В теле сознанья родного народа!

Каждый народ, словно капелька моря,
Неповторим в ограниченных сроках.
Что же до Вечности – с временем споря,
Мы постигаем Её на уроках...

Так и растёт беспредельно Душа,
Переживая пространства и время.
Сила Фантазии столь хороша,
Что засевает миры... чудо-семя.

Правда и ложь, ум и глупость во сроках,
Игры теней, звуков, красок сознанья,
Неповторимых движений глубоких...
Всё ради Истины в миг Пониманья. В тот самый миг, что
Вселенную дарит... светит в сердца, единяет Душою...

Не будь космической тьмы, не увидели бы мы звезды, и наоборот, не будь пятен на Солнце и звёздах, не возникали бы многоразумные миры и их создания...

Ложь, как и глупость, желает, чтобы её распознавали и извлекали на божий свет. Правда желает, чтобы её познавали, к ней стремились, в этом её основная цель. Они обе приглашают нас к себе в любой момент жизни, оставаясь до поры неявными или в масках, они притворяются обе простушками, играющими в одну игру с нашим умом. Используя басенно-сказочную, невинную ложь, они дополняют друг друга. Правда - перед лицом ваших чувств, осознания души и искренности сердца - открыта, но редко видна глазами ума, ибо он усложняет даже самое простое ради возбуждения собственного интереса и усиления личной важности... и именно поэтому бывает слеп, и часто видит вокруг ложь, возможно даже чаще правды, когда не учитывает свою роль дополнения в целостном, интрасферном восприятии.

ЧТО ЯСНО?

Что ясно нам? Что видит ум,
А видит мало изначально,
В границах социума шум
Толпы и крики, как печально...

Разумный довод ум поймёт
Спустя недели размышлений,
И ежедневно умно врёт,
Не замечая прегрешений...
Когда очнется он в конце,
Исправить - сил уже не будет,
Тогда с печалью на лице
Свои деяния осудит...

Мудрец корит себя за то,
Что лишних слов наговорил,
Глупец, как воду в решето,
Льёт речи с тщетностью ветрил.

Эхо Ибн Аль Араби

Пути познания по Ибн Аль Араби.
Мудрец испанский говорил ученикам:
Три вида главных у познания пути
Порассмотреть и осознать полезно вам.

Сбор информации и фактов – это путь
Для интеллекта, в нём опорой память – цель.
Переживаниями наполняет грудь
Душевный путь.
Прозренье - к Высшему туннель.

Познанье истинное же поверх границ
Ума и чувств, тут мысли светятся вне форм.
Реальность - целостность, вне форм или частиц,
Мгновенье Истины, вне меры умных норм.

Путь первый явен для учёных и дельцов,
Второй поэтам и художникам открыт,
А третий суфиям. Обителью Отцов
Его чтит сердце, откровеньем говорит.

Всю жизнь ведёт познанье нас.
Куда, зачем? На миг, на час?
Поверх ума и чувств - Она

Одолевает тяжесть сна
Короткой жизни, где наш плен
В потоках жизнеперемен.
Душа испытывает Вечность,
А цельность дарит Человечность.

День вчерашний в мире перемен
Тает словно снег, но миг «сейчас»
Важен, это выбор в бездне глаз,
Звёздами смотрящими в плен...
В каждой Бог по-своему велик,
Мир планетный столь разнообразен,
Столь по-человечески прекрасен,
Что рождает бездну. В ней родник...

Мир Творца миров – Неповторимость,
Мерами его – очей светимость.

Воистину, когда уходит счастье,
В остатке только память и надежда!
Утраченное как вернуть?
Бессстрастем?
О, нет, жизнь равнодушия безбрежна,
Вне форм и красок, мысли огневой,
Той самой, что счастливою звездой
На млечном своде счастием дарит
Того, кто с Ним един, Его творит!

...

по Эврипиду:

Горд каждый тем, в чём сам себя
Способен превзойти,
Он к этой цели устремлен сквозь трудности пути,
И щедро тратит день, забыв
О времени трудов,
Ибо лишь творческий порыв
Срывает груз оков.

*

Обратимся теперь ко фрагменту труда Платона об Атлантиде – мифической стране Золотого века человечества.

Фрагменты диалогов Платона "Критий" и "Тимей", в которых говорится об Атлантиде

Критий - АТЛАНТИДА

Прежде всего вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну, доведя ее до самого конца, наше государство, а во главе первых цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немыслимым.

О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в

самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрай: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Посмотрим, не успел ли я позабыть то, что слышал еще ребенком, и выложу свои знания перед вами, чтобы у друзей все было общим. Но рассказу моему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он полюбопытствовал о значении имен и услыхал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык, потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного и вы знаете, в чем дело. Что

касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения, одни побольше, другие поменьше, и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землею, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, воспылав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных - три) все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга. Это заграждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника, один теплый, а другой холодный, и заставил землю давать разнообразное и достаточное для жизни пропитание.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных - архонтами, каждому из

которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии - как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого - Евэмоном, из третьей - старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой - Эласиппом старшего и Местором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему - Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая свою власть по ею сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будут когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все необходимое, приготовляемое как в городе, так и по всей стране. Многое ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлечавшийся из недр земли в различных местах острова и по ценности своей уступавший тогда только золоту. Лес в изобилии доставлял все, что

нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, все это она рождала там и отлично взращивала. Притом же и всякий нежный плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умащения, например, непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, а также тот, что мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, всё это тогда под воздействием солнца священный остров порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз силясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над

поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон (сплоус) оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них изо всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же

постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ. К услугам царей было два источника, родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней. Все это было расположено отдельно друг от друга на каждом из

кольцевидных островов; в числе прочего посередине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копьеносцев, но более верные копьеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, выходившего в море. Пространство внутри нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомнили, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине ъ две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся

разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудилось много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

...

и далее...

Платоново Небо не выдумка или мираж,
Создание мысли Платона в созвучье времён...
С волшебной звездою свершаю прекрасный вояж,
Дивясь на миры
да на тайны далёких племён...

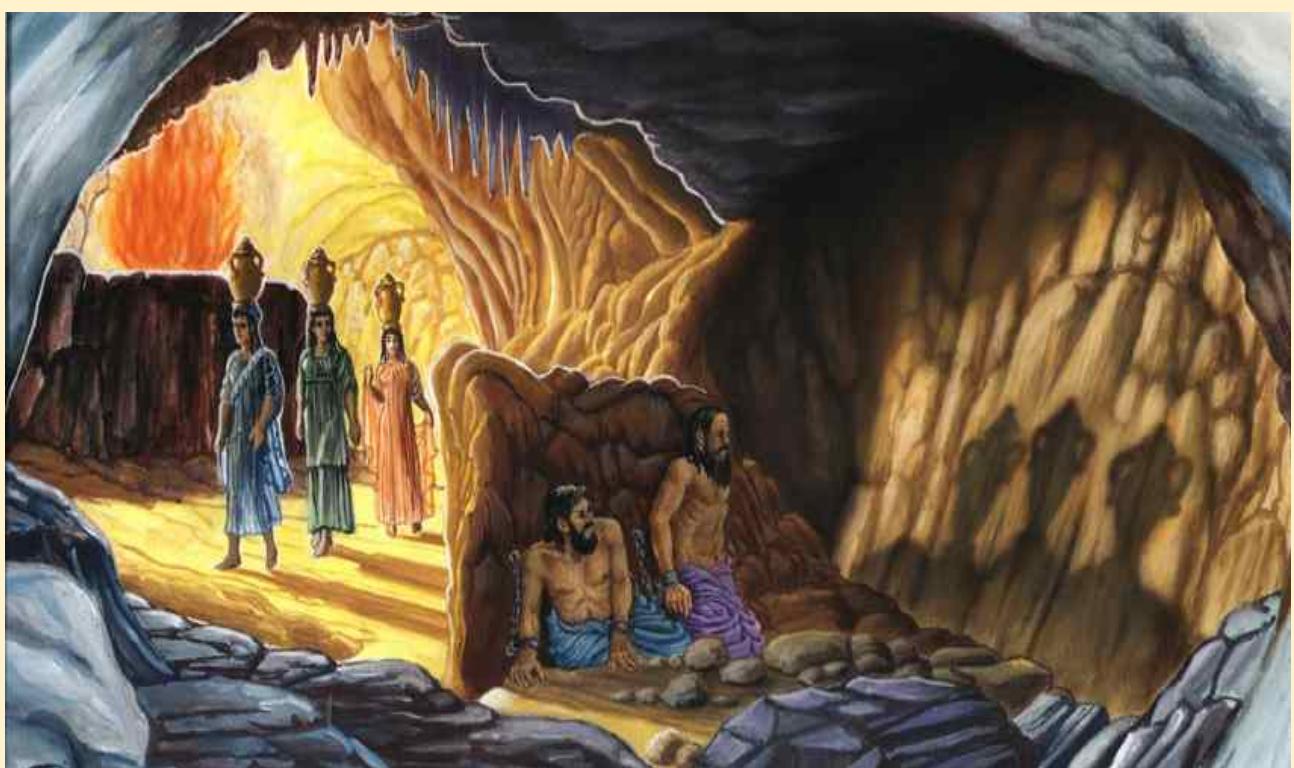
Звезда, подарившая жизнь,
совсем не проста,
Её величают то Богом, то Разумом мира,
То мощным источником света... стыдятся уста
Сказать, что звезда – это цель и счастье Эфира...

Одни говорят: водород превращается в гелий,
И шар раскалённого газа энергию шлёт,
Забыв о причине, что звёзды творит в беспределье,
Что движет гармонией, мир направляя в полёт...

В орbitах бесчисленных кружатся точки, как зёрна
Планет и созвездий, галактик, комет пылевых
Под музыку Сфер и звучит неземная волторна,
Поёт галактический мир средь миров вековых..

Самая известная легенда о пещере Платона послужила
источником вдохновенного творчества многих художников и
философов, литераторов и поэтов.

Он есть и нет одновременно, ибо сознанье наше пленно,
Мы не способны знать Еgo, лишь говорить... и то грешно.

107 (119)

Горе мне! чести какой и какого лишившись блаженства,
Свергнутый ныне на землю, средь смертных людей
обращаюсь!

...

...Людской удел

108 (120)

...Пришли мы в закрытую эту пещеру...

109 (121)

...дол безотрадный,

Где и Убийство, и Злоба, и сонмы всех Бед смертоносных,
Немощей, плоть изнуряющих, Язв и текучих Недугов
В черном мраке бредут по лугам, где обитель Обмана...

...Счастлив, кто мыслей божественных ценным владеет
богатством,

Жалок, кто о богах лишь мнением смутным доволен.

121 (133)

Нет, божество недоступно рассудку, зрению нашего ока,
Ни осязанию рук, - а ведь в них пролегает главнейший
Путь, чтоб внедрить убежденье в сердца недоверчивых
смертных.

ИЕРАРХИЯ ИДЕЙ

Вечность мгновения – это сама Идея вечности, потому не каждое мгновение достигает уровня вечности Идеи, но уж если достигает, живёт в Царстве Идей. Идея ядра Атома истинно вечна, а «электронная оболочка идей» своего рода идея относительной вечности в движении – в восприятии людей. Поэтому Демокрит и говорил: «Есть Атом и Пустота».

Иными словами: есть Вечность и зеркала её, проявления временности. Атом – ядро с оболочкой временной, видимой восприятием, а «пустота» – потенциал творчества из непроявленного, невоспринимаемого нами.

Всюду Иерархия смыслов, так же существует иерархия Идей. Понятия вечности довольно сильно различаются в восприятии многих умов, как и иные основополагающие понятия, например, выраженные словами-Идеями: Бог, Космос, Разум... И Душа, о которой идет речь у Платона, в особенности в диалоге Федон, где речь о четырех доказательствах существования Души. Там речь именно о Ядре Атома Идей, о Душе космической, вечной, а не психической её проекции, то есть, речь ведёт мудрец об изначальном качестве самого Космоса – неохватимого и непостижимого умами, но только целостным сердечным осознанием, ибо оно и есть проявление вечности Души. Творец и творчество – неразделимы качественно – в Ядре. Подробнее в книге «Атомософия Демокрита».

МЫ – МЫСЛИ...

Жить «здесь и сейчас» хорошо лишь тогда,
Как с Вечностью сжился, по сути – всегда!
Но если живёшь ты во временном мире,
Хоть в счастье, хоть в горе, забудь об Эфире.
Он вечен для тех, кто стремится к нему,
И пуст для иных, и не нужен уму...
В нём пусто и глухо без творческой сказки,
В нём бездна возможности, делу подсказки.
Слова, как пустышка для уха земного,
И уйма значений для истины Слова.
В нас вечность и смертность, по сути, едины,

Мы путь восприятья, набросок картины,
Как тени иль краски, как рыбы иль волны
В единстве морей, то мы штиль, то мы штормы.
Тела изменяем мы, души мы вечны,
Мы мысли бездонны, порою беспечны.
Мы – боги, коль светим божественным светом,
Мы прах, мы и звери, мы куклы в сюжете.
Как мыслишь, как речь твоя реками льётся,
Так ты и живёшь, и судьба так поётся...
Как любишь ты мир, так и он тебя любит,
Вокруг зеркалами к тебе мысли, люди...

Живи же счастливо, на общее благо,
И будешь в достатке, чего ещё надо!
Избыток мешает гармонии жизни,
Излишства – тяжесть и тёмные мысли.

Поток жизни-смерти – единый Поток
Для тех, кто прошёл за смертельный порог,
Кто понял, почувствовал суть Персефоны
В душе своей вечной под крики грифона,
Под взглядом Аида, что меч беспощадный
Направил в тебя, перед кем ты бесправный...
Кто ж в царствии мрачном без страха стоит
Легендою новой, тот верой творит!

Лучший автор для любого
Тот, кто видит ценность слова,
Тот, к кому идете вы
Молчаливо-грозовы,
Тот, кто молнии бросает

Жаждой творчества, играет
Не игрушкой или смыслом,
А глубинным чувством в мысли.
И родник ваш, и везенье,
Тот, кто дарит вдохновенье.

ВСЁ ГЛАВНОЕ

Всё главное, всё лучшее давно
Уж найдено и сказано до нас?
Но суть в разнообразье, что дано
Творцом – неповторим и день, и час,

И слово, что рождает и творит!
Всё главное в душе, как в мирозданье,
Вне тождества! Мудрейших лазурит
Ведёт нас до вершины золата Знанья.

Всё главное в твоей судьбе – твоя
Душа, её расцвет, плодоношенье,
Трудись, люби её, свой мир творя,
В брегах твоих и Млечное теченье!

Душе отрадой каждый новый день,
Раскрывшийся пред взором восхищённым,
Но слепы, кто питает ложь и лень,
Забыв родство с Богами, как пленённый.

Платоново наследие – тот клад,
Где тысячи сияют жемчугов,
Волшебный сад умов и музы лад
В потемках суety земных шагов...

ПРИЯТНО И МУЧИТЕЛЬНО

Приятно и мучительно... Всегда
Мы чувствуем их действенную власть.
На разных полюсах и боль, и сласть,
Без них не потечёт времён река...

Столь разны состояния души
И тела, неуживчивы вдвоем.
Одно достиг, тогда уж не взыщи,
Иное тотчас льнёт, и ты уж в нём!

Их в дружбе не удастся уличить,
Вражду их примирить никто не смог!
Но можно головами совместить,
Вот так бы написал о них Эзоп!

Полярности едины в голове,
Что мыслит мир собою и в себе.

Из Хaosа Порядок возникает
При строгом воплощении творенья
Сияющего Разума, что знает
Пути Души и цели Вдохновенья.

СВЕТИ

Избавь себя ото случайных
Ненужных встреч,
Иди тропой необычайных,
Чья сила – речь
Подобьем речи от Платона,
Той глубины,

Что сохраняет первотоном
Пульс чистоты.
Что в тишине высокой мысли
Сияет всем
Без самомненья и корысти,
Без скучных тем.

Мгновенье каждое – вот ценность,
А мы живём,
Бросая годы в мира бренность...
Свети Огнём!

По-этический дар – дар жизни
по этическим тропкам мыслей,
Дар поистине – благословен
Ныне, присно, во веки времен...

НАСТОЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ

Настоящий Учитель тот, соприкосновение с которым (мысленно-чувственное, частотно-волновое, свето-создающее, сердечное...) качественно расширяет самосознание, позволяет усилить поток обретаемого знания средствами глубинного восприятия - пониманием, осознанием сути процессов, и открывает новые возможности роста души и духа в формах жизни. Беспределность Атома Демокрита в цельности, неделимости, божественной силе, в вечности Идеи.

Такие Учителя существуют вечно, они в отличие от нас, по-настоящему живые, бессмертные Вселенные, а зеркальные

проекции духовных Учителей в видимом нами диапазоне - сияющие физическим светом звёзды. Ближайшая к нам звезда Солнце – консолидированная солнечная Душа мудрецов солнечной системы, включающая иерархию планетарных Учителей Времён. А тот факт, что каждый проснувшийся душой называет свои имена Учителей, свои приоритетные Идеи в процессе самопознания, (ограниченном по природе), лишь подтверждает беспрецедентность возможности роста уникальной Вселенной в бессмертном человеке галактическом.

Разномерные Вселенные открывают свои качественные и структурные проекции созревшему сознанию, а нам, земным людям, открывают лишь контуры... оставаясь манящими наш ум тайнами созвездий и звёздных скоплений. Только через космос созревающей души, через пробуждённое ею самосознание, мы способны узнавать и исследовать Космос Дальний. Увядающие плети сознания, угасшие цивилизации, отслужившие ветви Вселенной, белые карлики, звёздная пыль... служат сырьём, основой или почвой для возрождения мировых Идей – новых галактических Атомов, Богов...

АТОМЫ ЖИЗНИ

Мы метки поверхности?
Атомы жизни!
Проявлены в теле, как тень божества.
Стремясь одолеть диалектику мысли,
Находим единство лишь в Миг торжества!

До Мига - пути бесконечны и строги,
Падения, взлёты, победы и крах...
Лишь сердцу открыты родные чертоги,
Лишь дух воплощается в дальних мирах.

Мы Атомы жизни обители Бога,
И метки с обличием в теле людей,
Растущие сферой душевной до срока
Сознания цельности главных Идей.

Время-пространства разных (в том числе и "сверх") цивилизаций, даже в масштабе одной планеты, не совпадают! Разная мерность и различия качеств сознания (целей, ценностей...) делают их невидимыми или видимыми косвенно, по временным (для планеты по тысячелетним) остаткам и останкам в изменившихся пространственных координатах. Что уж говорить о масштабах космических, когда даже на Земле не можем увидеть сжатое в точку ядро отжившей цивилизации, её семена или ценности.

Свидетель вашего эксперимента - время ваше, личный контакт с вашим высшим Я, открывающим по кручинкам, по мгновениям, даже по мигам свои Вселенские сокровищницы...

Галактический Лот

Миг - не беспричинен
и не без последствий,
Когда сознаёшь ты, он связан с тобой!
И ты не личина, спаситель от бедствий,
Не плот иль надежда, но с временем бой.

Миг может стать вспышкой,
Причиной событий,
Когда порождает творящий момент,
Хоть ты не творец, но предвестник открытий,

Движения вечны, лови комплимент.

Доспехи не новы, и шпага рассудка
Поди, затупилась, сражайся умом
С пороком привычек и жизнью беспутной.
Победа придёт в чисто прибранный дом.

Тут речь о душе и духовных пенатах,
А может, о сути космических сот?
Пока не творец, но боец в ветхих латах,
Танцор ли, поэт? Галактический Лот?

Обширный курс лекций и замечательные книги Александра Дугина, где рассказывается о подходах к изучению Платона.

Метод открытой триады.

А.Дугин

<https://paideuma.tv/video....deoId=0>

«...Нам представляется жизненно важной проблема актуализации Платона, платонизма и неоплатонизма. В

Платоне мы видим не просто философа или основателя отдельной школы, то есть явление, которое следовало бы рассматривать наряду с другими философами и другими школами. Мы убеждены, что Платон представляет собой средоточие философии как таковой, то есть дает саму парадигму философии, которую всем остальным философам остается лишь постигать или толковать. Но чтобы в полной мере признать такой подход, надо заведомо встать на позицию платонизма или какой-то иной философско-религиозной доктрины, основывающейся на онтологии вечности».

Размышления

Два слова скажу в отношении «Номахии» Александра Дугина, сохраняя неизменное уважение и восхищение огромным философским трудом автора. Война в основе деятельности ума, Логоса и усиление ярости войны при погружении внутрь при их развитии, утверждается концепцией «Номахии». Да, всё это имеет место и оспаривать не берусь. Но есть и пифагорейская философия восприятия Логоса, означающая любовь к глубинной мудрости, восхищение красотой вневременного совершенства, гармонизацию миров лучами божественного Знания. Каким явится Логос открытому, галактическому восприятию? Ответ прост. Война на определённом уровне осознания бытия превращается в Творческую Игру Разума!

...Стихи стихами, образы образами, а суть... её не всегда удаётся выразить ...

За много тысяч лет земных
Дух создал свод законов их:
Отдача творчества Творца
Твореньем мира... от лица,
Что уподоблен сам Себе

Мерцањем светов в полућуме...
Един закон для всех миров,
Но в каждом таинство основ -
Неповторимые века,
Хотя зеркальны, как река!

Во всех миражах... узнай одно -
По форме, свойствам, где зерно.
Про-формой главных аксиом
Творится мировой Закон.
...Что неизменно? Только Он!

Единый, Неделимый, Вечный...
Источник Жизни Мысли... млечной.

*

Все законы Сохраненья:
Массы, импульса, движенья,
Равномерности вращенья
Звёзд, галактик и энергий...
Сохраняют память духа
О единстве Дома сердца,
Где душа, что легче пуха,
Вытанцовывает скерцо...

Поэтическое восприятие Закона Сохранения приближает нас к тому, что вечно и неизменно, к гармонии Космоса души человеческой.

Время - древнерусское слово "воремя", общеславянское - "вермя" или "вертмя", индоевропейское "vartman", что означает "колея", "след от колеса".

В греческом языке есть три слова, означающих Время! – Хронос – последовательное время, линейное измерение пути,

Циклос – циклическое время и понятие особого времени –
Кайрос – мгновенное, активированное самосознание, времена
сбывания пророчеств! /плотное время – день – за год! – год
за день.../. Kairos - древнегреческое слово, означающее
"правильный, критический или благоприятный момент"

Достигший цели цельным существом

Становится, как мудрые созданья

Времён неразделимых догмой знанья.

Мир сердца управляет волшебством!

В просторах Млечного пути
Для нас горит иное солнце,
И мы спешим сквозь миг уйти
В его мгновенное оконце.

Там время пеною кипит,
рождая надмиры вселенной,

А Бог Любовью говорит через сердца волною пенной...

В просторы Млечного пути влети хоть раз, ну хоть однажды,
В иное солнце посмотри...

Иное не даётся дважды...

по книге "Хронос", часть 1

Склонность к познанию тайны,
Многим наукам, мышлению,

К истине, самопознанию,

Умственной цели творенья...

Вот что философ являет
Качествами восприятья,
Правдолюбив он и знает
Цель, справедливость в участье.

В нём устремления мысли
И умозрительность ценны,
Скромность и мужество в жизни,
Вольность суждений - отменны.

Где созерцание выше
Мелких желаний и дела,
Там философская ниша,
Но не бездеятельность тела.

Всюду есть определения,
Практика, с нею теория,
И силлогизм, разделение,
Индукция и теология...

Выразить важно суждение
Верное из сочетания.
Разум двояк, вне сомнения:
Исток и орудие знания.

Божеский ум недоступен нам,
Ум развиваем дарованный,
Также двояк, верх и глубина,
Знанье наук и природное.

Соединение памяти
И ощущений есть мнение.
Ложно иль истинно.. знаете?
Но возникает сомнение.

Положение Платона о том, что целью является посильное уподобление божеству, является развитием пифагорейского Учения.

Этому учил Пифагор своих учеников, об этом же говорится в Золотых стихах пифагорейцев. Платон излагает это так, он говорит, что уподобиться божеству — значит быть разумным, справедливым и благочестивым, — так в "Теэтете". Потому и надо стремиться как можно быстрее бежать отсюда туда: бегство и означает посильное уподобление божеству, а уподобление заключается в том, чтобы стать справедливым и благочестивым благодаря размышлению. ...

... "Душа, которая следует божеству и уподобилась ему" и т. д. Но ведь благо есть и начало всякой пользы, и можно сказать, что оно — от бога; а такому началу соответствует цель, состоящая в уподоблении божеству, — я имею в виду, конечно, бога небесного, а не занебесного, клянусь Зевсом, который не обладает добродетелью, поскольку он выше ее. Поэтому правильно будет сказать, что несчастье есть демонская порча, а счастье — расположение демона.

И снова вернёмся в начало нашей беседы:

Боги небесные – вечность,
Людям земным далека
Эта бессменная млечность,
Звёздной купели река.

Боги земные – примером,
В них благочестье и разум,
И справедливость, и мера,
Следуй их добрым приказам.

Мы можем достичь богоподобия, если при соответствующих природных задатках приобретем хорошие привычки, будем

должным образом наставлены и воспитаны в духе закона и, самое главное, если благодаря разуму и обучению усвоим те знания, которые позволяют удалиться от большинства людских забот и постоянно заниматься умопостигаемыми предметами. Если же нам предстоит посвящение в более высокие науки, то подготовкой и предварительным очищением демона в нас может стать музыка, арифметика, астрономия и геометрия; при этом мы должны следить за нашим телом и заниматься гимнастикой, которая закаляет тела как для войны, так и для мирных занятий.

Богоподобие целью
Сделай, опорой ума,
Следуй закону прицельно
И наполняй закрома
Светом души, воспитаньем,
Доброй привычкой забот
Об умозрительном знанье,
Дарящем истинный плот,
Музыкой и соразмерным
Силам закалки своей,
Тела, ума, делом зрелым,
Высшей науки людей.

РОД

В легендах род живет наш испокон,
В былом и ныне, будет жить вовеки!
Род древних мудрецов и наш Закон
Единство сохраняет Человека!

Перед бездной безнечальности путей,
По Космосу простертых неслучайно,

Ведет пути духовные людей
Восставших от снов души печальных.

И перед бездной тысячей времён
Род сильных духом - стражником познанья
Для всех, кто совершенством вдохновлён,
Мгновенье открывает – вспоминанья...

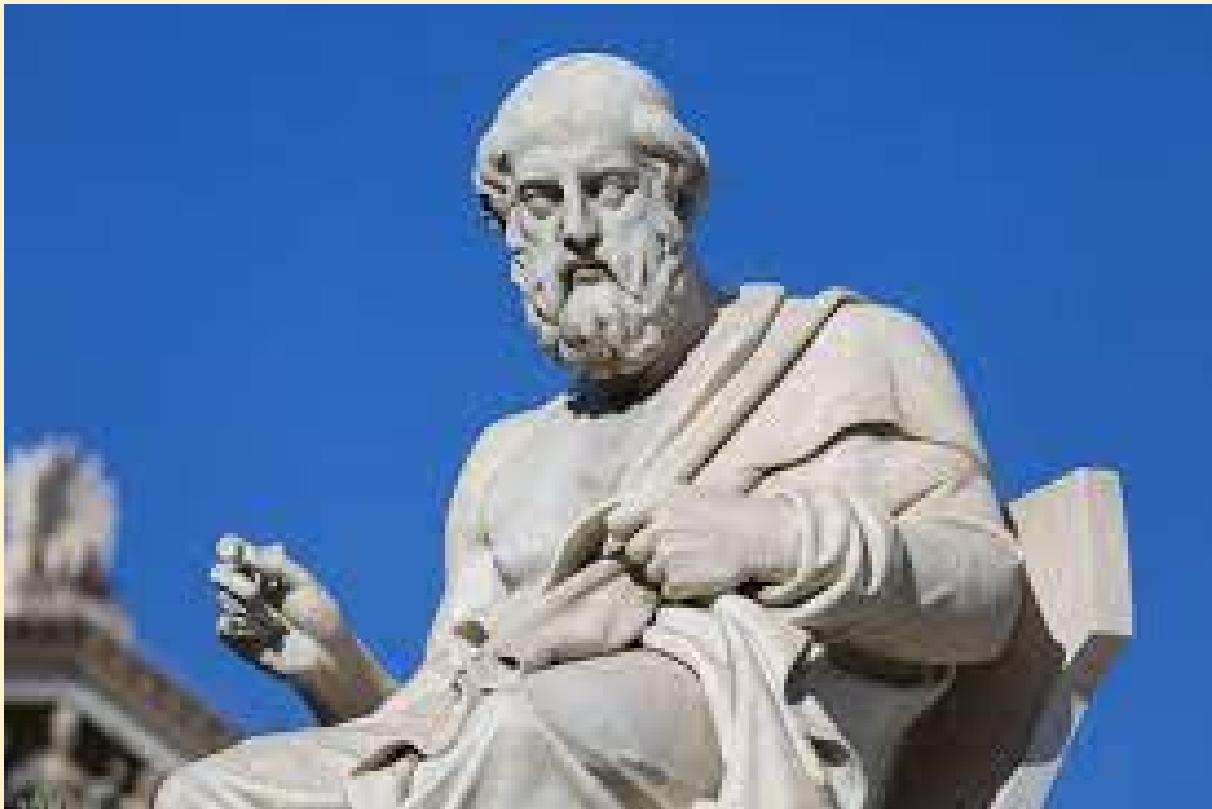
О вечности своей в роду земном,
О странствиях, великих совершеньях!
Легенды и баллады ста сторон
Хранит мгновенье вечности движенья...

((()))

В восприятии людей
Есть бог как личность или персона,
Есть бог единство миров и пространства,
Есть бог как идол или икона,
А есть и как принцип и постоянство!

*

Сохранится свеченье души
И звучание сердца биенья...
Это Космос и звезд луки,
Это Хронос и Бездны круженье!

Наука древности сильна великой цельностью,
Страна
Единства мощи всех веков,
Туда приходят, кто готов.
Таких не мало и не много,
но к Богу всякая дорога
Приводит ищущих ответы на тайны мира и секреты.
Так в чём же ценность цельных знаний?
В обожествлении признаний...
В любви, гармонии и сказках,
что учат жить не по указке.
Обрести цельность в самом себе, как личности божественно
значимой, вмещающей одновременно и религию, и науку, и
сказки, и искусство непротиворечивым образом, личности
одухотворённой, индивидуализированной неповторимым
творчеством, личности вечной, неумирающей, но
изменяющейся в своей творческой цельности -

вот задача каждого мыслящего человека, стремящегося осознать Творца в себе - самотворением.

Храм Эхо <https://sseas7.narod.ru/eho1.htm>

Сохраняет речения мудрецов Земли в новых ритмах.

Ръяно прошлое род мой хранит,
Древней мудрости ценит караты,
Блеск рубинов в короне Сократа,
Сотворенный творцом родонит,

Изумруды родов, эликсир –
Вот сокровища избранных царств!
Эхо рода родных государств
Человека творящего мир.

Души опыт, как пчелы пыльцу
По цветам из столетий собирают,
Над загадками мысли витают,
А подносят вкусить мудрецу.

Библиотека Галактического Ковчега
Серия Царства Мудрости